

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣс. 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ.—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 5 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи-при Домѣ Братства Св. Георгія; открыта въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ отъ 1 ч. до 2 ч. по-полудни и отъ 7 ч. до 8 веч. Квартира редактора. Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

№ 38-й.

СОДЕРЖАНІЕ: Отвѣтъ вопрошающему.—Уроки газетной стратегіи.—Братьямъ-писателямъ.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Изъ періодической печати.—Письмо въ редакцію.—Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленіе.

Отвѣтъ вопрошающему.

Въ № 243 „Волгаря“ помѣщенъ отвѣтъ анонимнаго автора на мою замѣтку (№ 34 Н. Ц. О. В.) по поводу постановленія духовенства 1-го благоч. Н.-Новгорода объ открытіи VII класса при епархіальномъ училищѣ. Сущность его разсужденія сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: „Учебное дѣло въ училищѣ поставлено весьма неудовлетворительно“, такъ какъ „окончившія курсъ духовенки оказываются безграмотными“. Причина этого явленія заключается въ томъ, что преподавателями училища состоятъ „академисты“. Необходимо поэтому привлечь къ педагогической дѣятельности въ имѣющемъ открыться VII классѣ преподавателей „универсантовъ“, которые „однимъ своимъ появленіемъ внесутъ новую, освѣжающую струю въ затхлую атмосферу епархіальнаго училища“.

Неудачно поставивъ избитый эпитафъ во главѣ своей замѣтки: „Юпитеръ, ты сердиться“, ..., неосновательно усмотрѣвъ въ моей статьѣ выраженіе „академическаго самолюбія и фанаберіи“, причисливъ „академистовъ“ къ „сущностямъ высшаго порядка“ и пр. т. под., авторъ съ умильной улыбкой на устахъ (вѣроятно, въ противоположность гнѣвному Юпитеру), рассчитывая на впечатлѣніе хлесткой фразы и вызывающаго тона, начинаетъ громить „академистовъ“, пуская кетати по своему обыкновенію колкія шпильки по адресу не дающей ему спать редакціи Ц.-О. В.

Авторъ пишетъ, что Ц.-О. В. „попалъ въ-просакъ“ и „не въ курсъ дѣла“, такъ какъ опустилъ изъ вниманія, что благочинническое собраніе 17 авг. происходило подъ предѣтельствомъ уважаемаго о. протоіерея М. К—ва, предѣдателя совѣта епарх. уч., при участіи члена совѣта отъ духовенства о. А. О—ва, которые „больше знаютъ и наблюдаютъ“ дѣятельность г.г. преподавателей-академистовъ въ епарх. училищѣ.

Въ томъ-то и дѣло, что въ-просакъ попала не редакція, а самъ авторъ съ благочинническимъ собраніемъ.

Комизмъ положенія заключается въ томъ, что о. К—въ потому-ли, что лишь послѣ собранія понялъ неосновательность выработаннаго подъ его предѣтельствомъ постановленія, или по какимъ-нибудь другимъ причинамъ, послѣ появленія моей замѣтки въ Ц.-О. В. въ бесѣдѣ съ инспекторомъ классовъ епарх. училища утверждалъ, что *благочинническое собраніе отнюдь своимъ постановленіемъ не думало устранять отъ преподаванія предметовъ свѣтскихъ въ училищѣ лицъ съ академическимъ образованіемъ, а лишь выражало желаніе предоставить лицамъ съ университетскимъ образованіемъ преподаваніе предметовъ спеціальныхъ, т. е. математики, естествознанія и (почему-то) исторіи.* Какъ, спрашивается, понимать теперь постановленіе благочинническаго собранія: на вѣсь-ли свѣтскіе предметы должны быть приглашены „универсанты“, или только на спеціальныя, т. е. физико-математическія, которые, какъ извѣстно, преподаются въ старшихъ классахъ училища „универсантомъ“? Текстъ постановленія (опубликованный въ мѣстныхъ газетахъ) говоритъ одно, а толкованіе его гласитъ другое. Если вѣрно послѣднее, то вопросъ отпадаетъ самъ собой.

2. Авторъ рекомендуетъ мнѣ навести справки въ училищномъ совѣтѣ о безграмотности „духовенковъ“. Къ досадѣ автора я не нашелъ подтвержденія его утвержденію. Онъ опирается на неучастныхъ къ дѣлу свидѣтелей, а у меня есть доказательства прямыя. Я самъ былъ первые пять лѣтъ своей педагогической службы преподавателемъ духовнаго училища и отлично помню постановку учебной части въ училищѣ. Письменныя упражненія воспитанницъ во многихъ отношеніяхъ могли конкурировать съ произведеніями „почтенныхъ батюшекъ-семинаристовъ“, всегда чувствующихъ некоторое превосходство предъ своими су-

пругами епархіальными". Упоминаемая авторомъ „лошадина“ безграмотность „вашихъ спутницъ жизни“, пишущихъ „лошѣть“ вмѣсто „лошадь“, не составляетъ ли измышленія фантазіи автора и самый примѣръ не приведенъ ли въ качествѣ хлесткой фразы? Получила-ли эта „спутница жизни“ какое нибудь образование? Не подложный-ли аттестатъ она предъявила своему „спутнику жизни“? Даже окончившій курсъ сельской школы едва-ли допустить такую ошибку. Согласенъ, что, какъ исключеніе, примѣры безграмотности окончивающихъ епарх. училище возможны. Но что-же тутъ удивительнаго? Не общее-ли это явленіе? Такіе примѣры нерѣдко встрѣчаются въ женскихъ гимназіяхъ и институтахъ, въ классическихъ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ, въ военныхъ корпусахъ и пр., т. е. въ тѣхъ заведеніяхъ, учителей которыхъ желаетъ пригласить въ епарх. училище 1-е благочиніе. Извѣстно-ли автору, что не такъ давно былъ опубликованъ циркуляръ по министерству юстиціи, изъ котораго видно, что даже студенты университетовъ допускаютъ грамматическія ошибки въ своихъ прошеніяхъ? Кто-же тутъ виноватъ? Да и самъ авторъ, ратующій за грамотность „спутницъ жизни“, не повиненъ-ли въ грѣхѣ? (обратите вниманіе на слово, имъ употребляемое: „универсантъ“).

Такимъ образомъ выводъ, дѣлаемый авторомъ относительно весьма неудовлетворительной постановки учебнаго дѣла въ училищѣ, не вытекаетъ изъ посылокъ. Иронически же приводимыя имъ слова пр. катихизиса безъ всякихъ натяжекъ и въ буквальномъ смыслѣ не относятся-ли къ тѣмъ, о комъ здѣсь говорится: „отъ *родоначальника*, зараженнаго грѣхомъ... естественно происходитъ *зараженное грѣхомъ потомство*“?

3. Ссылка на то, что нѣкоторыя земства нашей губерніи „не допускаютъ духовенствъ къ занятію должностей учительницъ“, также представляется необоснованной. Не такъ еще давно земства свидѣтельствовали объ удовлетворительной педагогической дѣятельности воспитанницъ епарх. училища; инспектора народныхъ школъ давали имъ хорошіе отзывы. Въ настоящее время извѣстны нерѣдкіе случаи опредѣленія воспитанницъ епарх. училища на должность учительницъ земскихъ школъ даже въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ земскими собраніями постановлено не опредѣлять ихъ. Съ другой стороны, голосъ трехъ земствъ не можетъ быть разсматриваемъ, какъ общій голосъ всего губернскаго земства. Да и мотивы, побудившіе ихъ къ этому постановленію, не были-ли другими? Въдѣ и 1-е благочиніе Н.-Новгорода объявило бойкотъ клерикализму, царящему въ епархіальномъ училищѣ! Возможно, что будетъ объявленъ имъ бойкотъ и всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, „въ которыхъ приспособляются къ узко клерикальнымъ программамъ и казенно-патріотическимъ взглядамъ епархіальнаго начальства“, въ которыхъ отсутствуютъ „трезвый взглядъ на жизнь, самосознаніе и самодѣтельность“. А вы-то учились по какимъ программамъ? У васъ-то откуда взялись „трезвый взглядъ на жизнь, самосознаніе и самодѣтельность“? Наша школа ничего не дала вамъ!

4. Что касается преподаванія педагогики, образцовой школы при семинаріи и образцоваго въ ней

преподаванія, то выслушавшія автора не заслуживаютъ даже вниманія. Какое отношеніе имѣетъ образцовая школа при семинаріи къ вопросу объ открытіи VII класса въ епарх. училищѣ? Какую силу доказательности имѣетъ фраза: „кто не знаетъ“? Съ другой стороны, если образцовая школа, по мнѣнію тѣхъ, „кто знаетъ“, не достигаетъ своихъ цѣлей, то отчего это зависитъ? Не зависить-ли въ очень большой степени отъ этихъ „знающихъ“? Если обучающіеся въ ней не хотятъ вести себя къ дѣлу учительства, не желаютъ пользоваться руководствомъ другихъ, не хотятъ воспитывать въ себѣ „самосознаніе и самодѣтельность“, въ которыхъ они такъ ратуютъ по отношенію къ своимъ дѣтямъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что „членъ общ. епарх. училища о. А. О-въ“, на авторитетъ котораго авторъ ссылается неоднократно, „долго совершенно не зналъ, какъ изйтись и какъ приступить къ исполненію своихъ обязанностей“ учителя. Въдѣ и спеціально-богословская школа, приготовляющая къ пастырскому служенію, не сразу формируетъ готовыхъ пастырей Церкви. Учебное заведеніе не механический или чугуно-плавильный заводъ, въ которомъ выливаются готовые формы изъ металла.

Кстати замѣтить, ссылка на о. О-ва подозрительна; о. О-въ окончилъ курсъ ученія въ то время, когда образцовая школа еще не существовала при семинаріи.

5. Авторъ утверждаетъ, что „ненормальная жизнь нашей духовной школы отмѣчена давнымъ давно всѣми, кто ей интересуется. Самъ Св. Синодъ нашелъ необходимымъ приблизить духовную школу къ свѣтской“. Я и не говорилъ, что жизнь нашей школы пошла ненормально со дня постановленія 1-го извѣст. благочинія. Думаю, что это постановленіе не могло имѣть такого крупнаго историческаго значенія въ жизни нашей школы, не могло произвести такой катастрофы въ ней. Во-2-хъ, неужели ненормальная жизнь нашей школы зависитъ только отъ того, что она „не приближена“ къ свѣтской? Въ-3-хъ, совершенно невѣрно, что Св. Синодъ „нашелъ необходимымъ приблизить духовную школу къ свѣтской“. Опубликованныя въ настоящее время основныя положенія реформы духовной школы показываютъ, что наша школа осталась тою же духовною школою, какою была и раньше. Приближеніе ея къ свѣтской настолько незначительно, что основной свой типъ она сохранила вполне.

6. Авторъ хочетъ уволоть „академиковъ“ ссылкой на то, что „есть студенты академіи, посвящающіе лекціи не больше 10—15 разъ въ годъ“. Есть такыя. Они кое-кому извѣстны и здѣсь; они играютъ какую-то роль въ нашемъ обществѣ, даже занимаютъ, относительно, видныя мѣста. Но они не состоятъ педагогами. Къ тому же фактъ неаккуратнаго посвященія студентами лекцій—фактъ заурядный въ жизни студентовъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній и свѣтскихъ преимущественно. И среди священнослужителей есть пастыри, не всегда радиво исполняющіе свои обязанности, но кто же на этомъ основаніи можетъ дѣлать нареканія на цѣлый институтъ пастырскаго служенія?

7. Изъ разсужденій автора вытекаетъ, что VII классъ при училищѣ преднолагается открыть для того,

чтобы взаменъ „академистовъ“ предоставить право преподаванія „универснтамъ“, которые „однимъ своимъ появленіемъ внесутъ новую струю въ затхлую атмосферу училища“. Какое поистинѣ чудо должно совершиться! Вотъ было бы отличное доказательство достовѣрности чудесъ для скептиковъ, отрицающихъ ихъ. Едва-ли однако „универснты“ рискнуть приписать себѣ такую чудодѣйственную силу. Въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ „универснты“ не только „появляются“, но и постоянно присутствуютъ въ качествѣ педагоговъ, также существуетъ какая-то атмосфера, на которую жалуется общество и освѣжать которую оно намѣревается. Сомнительно также, чтобы эти чудотворцы могли провести въ училище какой-то „трезвый“ взглядъ на жизнь. Что это за „трезвый“ взглядъ?

Что епархіальныя училища, какъ и всѣ наши учебныя заведенія, нуждаются въ извѣстной реформѣ, этого никто не отрицаетъ. Средства для поднятія школы рекомендуются разныя. Но что реформа епархіальныхъ училищъ должна состоять въ изгнаніи изъ нихъ преподавателей академистовъ, до этого пока еще никто не договорился. Это уже составляетъ, должно быть, послѣднее слово науки.

Не объ этихъ-ли школьныхъ реформаторахъ сказалъ св. Апостолъ Павелъ слѣдующія слова: *Будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберутъ себѣ учителя, чешемъ слухомъ* (2 Тим. 4, 3).

„Мы лихорадочно ищемъ виновниковъ своихъ бѣдъ, говоритъ одинъ публицистъ. Непосредственныхъ виновниковъ много. Не привлечены лишь къ отвѣтственности матери и отцы, — семья, которая внесла немалую лепту въ общую расшатанность, безалаберность и неустойчивость русской жизни“. Не правда-ли?

Въ заключеніе нѣсколько словъ объ анонимѣ автора. Зачѣмъ онъ скрывается за анонимами? Неужели не имѣетъ мужества выступить безбоязненно и открыто? Какое трусливое и недостойное рабство со стороны борца за „освобожденіе“ отъ цѣпей рабства! Мѣнять свою личину, прятаться за уголь, чтобы наносить свои удары изъ засады!

Θ. Е—ій.

Уроки газетной стратегіи.

Таинственный и интересный совопросникъ мой, „Сельскій житель“, отказался впродъ „касаться“ моихъ произведеній. („Волгарь“ № 227). „Благородно ретировался“, значитъ.

Отчего-бы это такъ?

„Изъ особыхъ соображеній“, заявляетъ онъ.

Охъ ужъ эти „особыя соображенія“!

Древніе русскіе люди, когда хотѣли что-либо сдѣлать, то напередъ говорили: „да будетъ мнѣ стыдно“.

А теперь — „особыя соображенія“.

Прогрессъ во всемъ, но воля Неба...

Мы не будемъ допытываться, какія именно „особыя соображенія“ тутъ причины, ибо мы не любопытны. „Особыя соображенія“ иногда могутъ состоять и въ отсутствіи всякихъ соображеній.

Во время нашей полемики выяснилось:

1) Что церковныхъ *нахотныхъ* земель въ Россіи всего 1.154 478 десятинъ (см. Церков. Вѣдом. № 27 стр. 2201), а не три милліона, какъ силится доказать г-нъ „Сельскій житель“, при чемъ въ поискахъ этой цифры заѣхалъ чуть не въ Персію (187 № „Волгарь“).

2) Цыфра эта приблизительно вѣрна, не смотря на то, что доставлена „батьюшками“, ибо обвинять духовенство въ поголовной лжи — отъ этой задачи попятился даже и „Сельскій житель“, сознавъ, что это ужъ слишкомъ ..

3) Доходность земель въ Россіи очень и очень пестрая; одна десятая земли въ *среднемъ* даетъ хлѣба 30 пудовъ за вычетомъ сѣмянъ, т. е. 25 рублей. 3 десятины дадутъ 75 рублей. Вычестъ обработку, — остается 50 рублей. На эту сумму нельзя „жить по-человѣчески“, какъ невольно утверждалъ „Сельскій житель“. (См. „Рус. Мысль“, апрѣль 1901 г., стр. 166). У „милліона отошальныхъ душъ“ отнимаютъ хлѣбъ не духовенство, а лопухи и крапива, коихъ наберется не меньше церковной земли...

4) Духовенство неповинно въ эксплуатаціи крестьянъ. Это легче сказать, чѣмъ сдѣлать. Неповинно и въ „спайваньи водкой“, каковое „дѣйство“ отошло въ область преданія, къ великому нашему счастью.

5) Земля, дарованная сельскимъ причтамъ, и всѣ ея плоды есть награда, жалованье за ось трудовъ по приходу, а что получать жалованье — безнравственно, этого „Сельскій житель“ утверждать не станетъ.

Чего-же достигъ своимъ споромъ г-нъ „Сельскій житель“?

Да, какъ видите...

Не въ томъ-ли и состояли тѣ „особыя соображенія“, кои заставили его положить перо?...

Но, повторяю, мы не любопытны.

„Богъ съ тобою, золотая рыбка!“

„Плохой стратегъ защитилъ тылъ, но оставилъ открытымъ лицо“ — это одно изъ главныхъ обвиненій, предъявленныхъ мнѣ г-номъ „Сельскимъ жителемъ“. Что я плохой стратегъ, даже совсѣмъ не стратегъ, въ этомъ я сознаюсь охотно. Вотъ г-нъ „Сельскій житель“, сразу видно, что стратегъ хорошій ..

Хорошій стратегъ лбомъ стѣны не станетъ пробивать и, когда нужно объ сдать и назадъ „по особымъ соображеніямъ“. Хорошій стратегъ сумѣетъ показать, что у него силы въ 10 разъ больше, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ, не пренебрегая въ этихъ видахъ деревянными пушками и картонажами...

„Гдѣ силой взять нельзя, тамъ надобна хватка“, изрекъ дѣдушка Крыловъ. Г-нъ „Сельскій житель“ такъ и дѣлаетъ.

Посмотрите, съ какими блестящими свѣдѣніями онъ выступаетъ!

И какія творить лихія дѣла!

Высчитывая наши земельные доходы въ максимальномъ размѣрѣ, а расходы въ минимальномъ, г-нъ „Сельскій житель“ пресерьезно целкаетъ на счетахъ: „Житво 33 коп. съ сотни“...

— !?!

Такія цѣны и во снѣ не снились ни Пляшкину, ни самому Лудушкѣ-Кровошвишкѣ ..

Не угодно-ли заплатить за десятину жнитва 6—10 рублей, а въ среднемъ, ну—хоть 7 р., что при уживѣ 800 снодовъ составитъ 87, 5 к. съ сотни?

Ошибся всего только втрое! Какъ видите, знакомство съ сельскимъ хозяйствомъ у автора самое шапочное.

Тутъ и нужна „стратегія“! Вся надежда на нее матушку...

Ничего нѣтъ мудренаго въ томъ что, благодаря подобнымъ „стратегемамъ“, г. „Сельскій житель“ насчиталъ намъ не мало не много 430⁰ „барыша“.

Добрый человекъ!!

Но это—цвѣты. Плоды зри дальше.

„О. Парійскій говоритъ что открытіе второго штата *совсѣмъ* не зависитъ отъ земли. А намъ (?) извѣстно, что ниодинъ штатъ не можетъ быть въ селахъ открытъ, если прихожане не выкупаютъ въ пользу причта незаконное (30—36 дес.) количество земли“ (курсивъ подлинника).

Итакъ, гдѣ двойной штатъ, тамъ и двойная пропорція земли...

Это отлично извѣстно (?) г-ну „Сельскому жителю“...

А я такъ впервые слышу...

Изъ какихъ это источниковъ беретъ авторъ такія явно-нелѣпныя свѣдѣнія?

Сіе неизвѣстно, а посему возьмемъ адресъ вальендаръ нижег. епархіи за 1904 г.

Зри: *двухштатные* приходы селъ: Борисова, Курилова, Сарлей, Терюшева нижегор. уѣзда имѣютъ только по 36 десятинъ, Сіуха—39 дес. церковной земли. Село Шлевскій Заводъ ардат. у. земли 33 дес., приходъ *двухштатный*. Зри дальше: арзамасскаго уѣзда села: Красное, Абрамово, Вадъ; балахнин. у. с. Гнилицы, Гордѣвка, Карповка, Копсово, Черное (16 дес.), Ветелево; васильск. уѣзда село Юрино; горбат. уѣзда с. Селпщи, Засережье, Сосновское; княгинин. у. село Кетрось; лукоянов. у. с. Б.-Болдино, Ичалки, Лобаски, Наруксово; макар. у. с. Варварское, Владимірекое Глухово (3 дес.); семен. у. с. Заскочиха—*все эти приходы, г-нъ „Сельскій житель“ двухштатные, а земли имѣютъ только по 36 десятинъ и меньше...*

Гдѣ-жъ двойной надѣлъ?

Слѣд., я былъ правъ, когда говорилъ, что при открытіи другого штата земля ни при чемъ. Нѣтъ, значить, ни малѣйшаго смысла о. о. іереямъ утаивать цифру церковной земли ради только этого, помимо прочихъ, мною приведенныхъ соображеній (См. 33 № Цер. Обществ. Вѣстн.).

Вотъ какъ пишутся газетныя статьи о церковныхъ дѣлахъ!

Сколько-же лжи, самой яркой и нелѣпой, посвящается въ публикѣ разными газетными статьями о духовенствѣ. Вотъ тема, достойная хорошей обработки...

Конечно, г-нъ „Сельскій житель“ прекрасно сознаетъ („біенъ будетъ много“...), что на такихъ „знаніяхъ“ далеко не уйдешь... Какъ быть? Чѣмъ побѣдить, „препнуть“? Конечно „стратегіей“!

Какъ хорошій стратегъ, г-нъ „Сельскій житель“ предлагаетъ осажденному имъ при помощи деревянныхъ пушекъ и картонныхъ солдатъ непріятелю, сирѣчь сельскому духовенству (и безъ этого кругомъ

забраны!), добровольную сдачу. Въ нижегородской пустынь пдругъ загремѣлъ гласъ съ Малой Покровы: „Покайтесь! Quos ego!“

„Очиститься духовенству путемъ апломба и вѣгласовъ: какъ? Вы подозреваете меня во лжи? Въ нынѣшнее время положительно нельзя. Кто желаетъ очиститься, тотъ долженъ покаяться“.

Въ переводѣ на общепонятный современный языкъ эта буффонада звучитъ такъ: „отцы іереи! страстно желать-бы доказать, что вы все враны, что подлоги для насъ—сушіе пустяки. Но доказательства у меня на это ни малѣйшихъ. Будьте любезны признаться въ этомъ сами. За это я васъ похваляю“.

Орtime! Вотъ истинная стратегія! А главное—научно. Раздѣленіе труда: одни будутъ врать, а другіе каяться...

Въ чемъ же намъ каются? Тому слѣдуютъ пункты:

1) Современное духовенство обуяла гордость и всемъ газетнымъ статьямъ о себѣ оно перестало вѣрить, а осмѣлилось критиковать.

2) А главное—духовенство отказывается брать на свои плечи все тѣ преступленія, кои милостиво изваливаютъ на него „Сельскій житель“, Ф. М.—съ и К⁰. . Покайтесь, отцы, пока не поздно, пока живы эти два „предотени“...

А вотъ вамъ и примѣръ истиннаго покаянія: *) въ послѣдней своей статьѣ г-нъ „Сельскій житель“ по нѣкоторымъ пунктамъ протрубилъ отбой; онъ не рѣшается обвинять духовенство въ подлогѣхъ, говоритъ онъ... И за это спасибо!.. Свои слова относительно „спайванья народа“ духовенствомъ онъ, г-нъ „Сельскій житель“, тоже словенекъ взялъ назадъ, и слово-то, вѣшь, не воробей. Это онъ сказалъ видѣли, нечаянно, „вскользь“, какъ онъ выражается...

„И то гораздо!“ Хоть бородавица,—да прибавила. Въместо этого онъ прилегалъ какія-то комиссіи, да еще экстренныя, м. б. инкогнито и съ секретнымъ предписаніемъ. Комиссіи были, понюхали и прочь пошли. Къ землѣ онъ „кастельства“ не имѣли.

Сказать съ предмета на предметъ имѣютъ обыкновеніе старообрядческіе начетчики. Не отъ видѣли замѣтывалъ г-нъ „Сельскій житель“ свою „стратегію“?

Теперь поспѣшу очистить лично себя отъ обвиненія въ противорѣчій, которое я будто бы допустилъ при опредѣленіи доходности церковной земли. Въ одномъ случаѣ у меня получается 400 руб., а въ другомъ 200 руб., дескать, смотри по надобности. Съ свойственной ему провинцальностью, г-нъ „Сельскій житель“ видитъ тутъ „стратегію“...

Что-же? Уроки „стратегіи“, преподаваемые мнѣ г-номъ „Сельскимъ жителемъ“ даромъ, видно, не пропали.

„Врачу, исцѣлился самъ“...

Но, кромѣ шутокъ, скажу, что съ такими знатоками сельской жизни толковать о землѣ, право, все равно, что со слѣпымъ о молокѣ. Поймите-же, наконецъ, г-нъ „Сельскій житель“: 1) цифра урожая, мною приведенная,—максимальная и при великолѣпной навозной землѣ; 2) въ сельскомъ хозяйствѣ убытокъ съ барышомъ въ одномъ каѣтнѣ ходитъ; 3) по научнымъ даннымъ урожай въ Россіи—

*) Или урокъ стратегіи?..

исключеніе, неурожай—нормальное явленіе (см. кн. Лохтина „Состояніе сельскаго хоз. въ Россіи“ С.-П.-Б. 1901 г.); 4) средняя цифра доходности земли никакъ не можетъ совпасть съ цифрой урожая одного какого-либо юда. Гдѣ же тутъ противорѣчіе?

„Подъ затхлымъ и отжившимъ я разумію тотъ строй церковно-общественной жизни, при которомъ духовенство поставлено въ необходимость: 1) утаивать и лгать, 2) эксплуатировать крестьянъ, 3) спаивать ихъ водкой на помочахъ, 4) протрѣпаться (въ массѣ) реформамъ на благо народа“.

Вотъ такъ открылъ Америку! Подъ этими строками подпишется всякій іерей, и вы, г-нъ „Сельскій житель“, въ данномъ случаѣ, извините за выраженіе, сразились съ вѣтряной мельницей...

Мы еще два „пунктика“ съ вашего дозволенія добавимъ:

5) трястись и вытягиваться въ струну предъ помѣщиками, земск. нач. и пр.

6) дѣлать мертвыхъ, т.е. напрашиваться славить Христа къ Титу Титычу, который Его, Христа-то, сто разъ съ разомъ продалъ...

Все это затхлое, и... отжившее, г-нъ „Сельскій житель“!

Но мнѣ показалось, что вы не то хотѣли сказать въ прошлый разъ, а нѣчто другое..

Хорошій вы стратегъ, васъ и „Рибасъ“ не обманеть“! ..

„А вы что, о. Евеній, подъ „затхлымъ“ разумѣете? Не „милой ли западъ“, по преданію отцовъ?“

Такъ провизируетъ надъ моею бѣдной головой г-нъ „Сельскій житель“!

Наконецъ-то дошелъ до дѣла человѣкъ и самъ себя „не сущу гонящу“ торжественно посадилъ въ коробъ...

Милый человѣкъ, да откуда-же, наконецъ, взялся въ Россіи этотъ затхлый строй?

Вѣдь знатоки утверждаютъ, что въ такое положеніе поставилъ русскую церковь Петръ Великій, который свои реформы занималъ... гдѣ? Ему помогали Теофанъ Прокоповичъ „съ товарищи“, а они свое образованіе получили. . гдѣ? Не знаете,—такъ я снажу... Знатоки утверждаютъ и другое. Говорятъ, что наступающая реформа Церкви во главѣ и въ членахъ будетъ состоять въ приближеніи формъ жизни Церкви къ таковымъ же первыхъ вѣковъ христіанства. Слѣдовательно, придется и намъ съ вами *volens-nolens* стать къ западу спиной (несмотря на вкусные запахи, которые вамъ оттуда слышатся), а лицомъ къ востоку, памятуя древнее: *ex oriente lux!* Ни съ Ренаномъ, ни съ Комбомъ мы, значитъ, скоро не увидимся къ Вашему огорченію ..

Не такъ-ли?

Итакъ, все, что вы съ такимъ жаромъ и остроуміемъ клеймили, все это принесено съ запада. Въ томъ Ей и аминь.

Теперь и я прощаюсь съ вашими произведеніями. Рѣпа вся, и возъ покрытъ.

Съ вашей замысловатой „стратегіей“ вы изрядно пошутили надъ собой, г-нъ „Сельскій житель“!

Простите!

Свящ. Евеній Парійскій.

Братьямъ-писателямъ.

Необыкновенно остроумный человѣкъ г. Ф. М-евъ въ „Волгарѣ“. Онъ обозвалъ г. Боголюбова „бѣлымъ индюкомъ“, желая, видимо, списать у своей читающей публики славу Гоголевскаго Ивана Никифоровича, который, какъ извѣстно, обозвалъ Ивана Ивановича „гусакомъ“.

Привѣтствую нижегородскаго Довгочхуна и отъ имени г. Боголюбова заявляю, что ему предоставляется полная свобода называть Боголюбова какими угодно словами. Искренно лишь скорбя о скудоуміи г. Ф. М-ева, советую ему или потолкаться среди школьниковъ: они подчасъ даютъ очень мѣткія прозвища, или обратиться къ извѣстной былинѣ А. Толстого „Потокъ-Богатырь“,—тамъ имѣется очень милый подборъ бранныхъ словъ.

Что дѣлать? Надобно помогать „братьямъ-писателямъ“ изъ „Волгара“. А то, пожалуй, они дойдутъ до того, что по адресу г. Боголюбова будутъ издавать одни нечленораздѣльные звуки.

Обидѣлъ я ихъ, видимо, очень, попалъ своими *крылыкалами* не въ бровь, а прямо въ глазъ. По крайней мѣрѣ г. Ф. М-евъ спѣшитъ заявить, что г. „Три звѣздочки“ и не думалъ зачислять преподавателей епарх. училища въ разрядъ клерикаловъ. Зачѣмъ же тогда онъ писалъ объ этомъ? Или, можетъ быть, во всемъ виновата „темная ночь?“ Пишите, гг., днемъ, авось, тогда будетъ ваша рѣчь по-умнѣе.

За снятіемъ обвиненія въ клерикализмъ остается обвиненіе преподавателей-академиковъ въ неспособности къ педагогической дѣятельности. Тезисъ разработанъ въ Нижегородскомъ Листкѣ (№ 220) г. А. С-скимъ. Обращусь поэтому къ его статьѣ.

Сотрудники Ниж. Листка—народъ умный. По крайней мѣрѣ прозвищъ не даютъ. (Не слазить-бы). У умныхъ людей слѣдуетъ учиться. Поэтому я очень просилъ-бы г. А. С-скаго отвѣтить мнѣ, правильно-ли я усвоилъ его методъ разсужденія, и похвалить-ли онъ меня, если я буду разсуждать, какъ онъ.

Какъ извѣстно, нѣкоторые гимназисты по окончаніи курса сдираютъ съ фуражекъ значки, бросаютъ ихъ на полъ, топчутъ ногами, треплютъ учебники и т. д. Можно, г. А. С-кій, отсюда сдѣлать выводъ, что „универсанты“, какъ вы выражаетесь, не способны къ педагогической дѣятельности?

У проф. П. А. Сикорскаго въ его лекціи „Психологическія основы воспитанія“ имѣется слѣдующая замѣтка: „психологическая характеристика воспитанниковъ, выходящихъ изъ классическихъ гимназій, сдѣлана шесть лѣтъ тому назадъ двѣнадцатью московскими профессорами, съ покойнымъ психіатромъ Корсаковымъ во главѣ, и представлена въ качествѣ документа въ Высочайше учрежденную комиссію по вопросу о преобразованіи средней школы. То, что наблюдается у абитуриентовъ, говорятъ московскіе профессора, наводитъ на самыя грустныя размышленія: самостоятельность мысли у нихъ не только не развита, но притуплена, не видно привычки ни наблюдать явленія, ни анализировать ихъ комбинаціи, ни производить обобщеній, ни оцѣнивать критически чужія мысли и слова... Независимо отъ этой тонкой психо-

логической характеристики, — добавляетъ отъ себя проф. Сикорскій, — сама жизнь сплошь и рядомъ отмѣчала, что питомецъ такой школы бывалъ нерѣдко хорошо обученъ, и въ то же время онъ оставался лишеннымъ „здраваго смысла“. Въ такой психологической карриатурѣ, до которой доводитъ средняя школа, юноша иной разъ бываетъ хуже неученаго простеца, который, будучи лишенъ книжнаго знанія, обладаетъ здравымъ смысломъ“. Можно отсюда, г. А. С-скій, сдѣлать выводъ, что „универсанты“ изъ рукъ вопль плохіе педагоги, что ихъ никакъ нельзя приглашать въ енарх. училище для развитія въ духовенкахъ самостоятельности мысли и здраваго смысла, потому что какъ-разъ этихъ качествъ они не прививаютъ своимъ воспитанникамъ?

Я лично опасаясь сдѣлать такой выводъ, такъ какъ чувствую, что, подобнымъ образомъ разсуждая, я съ вами приду въ результатъ къ необходимости провозгласить, что слѣдуетъ во всея среднія учебныя заведенія — и духовныя и свѣтскія — для развитія въ воспитанникахъ и воспитанницахъ ихъ самостоятельности мысли и трезваго взгляда пригласить хулигановъ, грабятшихъ винныя лавки.

Ахъ вы, умный человекъ, г. А. С-скій! И не грѣхъ вамъ обучать такому мышленію свою публику? Вѣдь я не думаю, чтобы вы не сознавали ошибки въ своемъ разсужденіи. Или, можетъ быть, не сознаете?

Кстати, вы, г. А. С-скій, имѣли подъ руками статью Церковнаго Вѣстника, на которую ссылаетесь? Если да, то почему вы не привели предыдущихъ словъ статьи? Они очень важны для пониманія приведенной вами выдержки. Вотъ они: „школьные педагоги (администраторы, воспитатели, учителя) въ умственномъ и образовательномъ отношеніяхъ, несомнѣнно, лучшіе люди сословія: они въ общемъ даровиты, умственно много поработали, достаточно развиты; но и эти люди весьма часто далеко не даютъ того, что въ правѣ требовать отъ нихъ школа“. Какъ видите, смыслъ совершенно другой. Признавать человекъ неспособнымъ къ педагогической дѣятельности, думается, не то же самое, что указывать недостатки и совѣтовать ему отъ нихъ освободиться и становиться лучше. Или можетъ быть, по вашему, это одно и то же? Нѣсколько ниже вашей выдержки въ статьѣ прямо говорится, что духовный педагогъ не долженъ въ цѣляхъ своей защиты ссылаться на недостатки гимназическихъ педагоговъ, что, слѣдовательно, послѣдніе вовсе не должны служить для него образцомъ.

А прочли вы конецъ статьи? Если да, то неужели вы не поняли, что въ число педагоговъ, деморализующихъ духовную школу, нужно, между прочимъ, зачислить такихъ лицъ, которые, подобно вамъ, готовы совѣтовать воспитанникамъ семинаріи вытряхать изъ своей головы „разныя гомилетики, догматики, практики и всякія богословія“? Вотъ эти слова: „! новаты въ этомъ (т. е. разложеніи школы), виноваты достаточно и сами школьники, особенно возрастные. Они многимъ оправдываются. Богословіе не интересно, философія туманна, но признаете ли вы, господа, ищущій міръ и высшіе интересы? Если да, то богословскія и философскія знанія, помимо своего общепро-

вательнаго значенія, чрезвычайно интересны; если нѣтъ, то будьте, пожалуйста, честны — повидайте богословскіе классы и богословскую школу, не обманывайте себя и другихъ; если же видѣть въ школѣ только путь къ правамъ, ради которыхъ вы учитесь, то это крайне не идейно, вамъ въ такомъ случаѣ нельзя становиться подъ знамя передовыхъ людей, и никакая школа не спасетъ васъ отъ невѣжества. Конфессиональныя знанія вамъ не нужны, но почему вы не слушаете уроковъ гражданской исторіи, русской литературы, физики, не читаете своихъ великихъ поэтовъ, не знакомитесь съ корифеями исторической науки и под., замыняя все это лубочными издѣліями современнаго малофрагментнаго и нервного книжнаго рынка? Учителя плохи, но въ каждой семинаріи есть безспорно хорошіе преподаватели, а вы къ нимъ поворачиваетесь спиной. Подобное же происходитъ съ вами и въ воспитательномъ отношеніи. Среди своихъ воспитателей и наставниковъ вы всегда найдете людей религіозныхъ, честныхъ и нравственно-развитыхъ, — почему вы не берете ихъ за образецъ для себя? (курсивъ нашъ)

Скажите, г. А. С-скій, какъ называется употребленный вами приемъ пользованія чужими словами, и можетъ ли честный человекъ (про Смердящевскихъ я, разумеется, не говорю: они могутъ пользоваться всеми приемами) пользоваться такимъ приемомъ?

Ну, и величину выпустила *профессиональная* газета въ борьбу съ Н. Ц. О. Вѣстникомъ! Поздравляю съ усиліемъ редакцію Нижегородскаго Листка!

Больше, братья-писатели, я долго не буду отвѣчать вамъ на ваши замѣтки. Пишите поэтому смѣло, что хотите. Во-1-хъ, жалко удѣлять страницы Ц. О. Вѣстника на бесѣду съ вами: вы народъ не только не умный, а, оказывается, и нечестнодушный; во-2-хъ, въ самомъ дѣлѣ опасаясь, какъ-бы нѣкоторые изъ васъ не стали издавать одни нечленораздѣльные звуки.

Признаки уже нѣтъ. Г. Ф. М-евъ по-прежнему впередъ свой мутный взоръ въ пространство и бессмысленно повторяетъ: „крыликазы, еривалы“, или: „надувалы, задувалы, поддувалы“, а то вдругъ начинаетъ кричать: „бѣлый индюкъ, бѣлый индюкъ, бѣлый индюкъ“.

Мнѣ очень жаль г. Ф. М-ева, и я совѣтовалъ бы кому-нибудь въ редакціи „Волгара“ ссыпать его съ уголька Говорять помогать.

N.

Хрсника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Возвращеніе Его Преосвященства. Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, 19-го сентября возвратился въ Н.-Новгородъ.

Печерскій монастырь. При Печерскомъ монастырѣ открывается мужская воскресная школа и организуется собесѣдованія съ старообрядцами.

Назначеніе попечителя. Попечителемъ льсковской второклассной церковной школы назначенъ В. А. Ермолаевъ вмѣсто отказавшагося Стогова.

Назначеніе депутатовъ. Депутатами духовнаго вѣдомства въ земскія собранія Его Преосвященствомъ назначены: балахнинскаго — свящ. Изм. Нечаевъ и арзамасскаго — свящ. А. С. Боголюбовъ.

Сѣздъ представителей епарх. заводовъ въ Москвѣ. Получена телеграмма отъ оберъ-прокурора Св. Синода о томъ, что Св. Синодъ находитъ въ настоящее время несвоевременнымъ устройство сѣзда представителей епархіальныхъ заводовъ въ Москвѣ.

Пастырское собраніе. 18-го сентября, въ 7 час. вечера, въ домъ Братства Св. Георгія состоялось пастырское собраніе священноцерковнослужителей гор. Н.-Новгорода. Число собравшихся было очень незначительно. Были: протоіерей Н. М. Архангельскій и М. П. Садовскій, священники: І. О. Архангельскій, Н. Е. Тропцкій, А. С. Вишняковъ, Е. М. Модератовъ, М. П. Коринескій, Вл. Ивановскій, В. В. Серебровскій, П. И. Лебедевъ, Б. А. Мпловскій, Н. И. Лавровъ, діаконъ: А. Н. Виноградовъ, А. И. Никольскій, всаломщики: Ильинскій, Батистовъ и Виноградовъ Преосвященнѣйшій Исидоръ прочиталъ обращеніе Совѣта Братства Св. Георгія къ городскому духовенству съ просьбою оказать помощь Совѣту въ содержаніи Георгіевскаго дома. То, что даетъ Совѣту парчевой магазинъ, не покрываетъ всѣхъ расходовъ по содержанію дома, не хватаетъ еще около 600 р. въ годъ. Духовенство пользуется Георгіевскимъ домомъ для своихъ собраній и потому оно должно оказать Совѣту помощь въ содержаніи его. Пастырское собраніе высказалось по заслушаніи этой бумаги въ томъ смыслѣ, что оно считаетъ себя, при своей малочисленности, не въ правѣ отвѣчать на обращеніе Совѣта и просило Преосвященнаго Исидора обратиться къ о.о. благочиннымъ г. Н.-Новгорода. Далѣе начали говорить о томъ, почему наши пастырскія собранія сдѣлались такими убогими, т. е. непосѣщаемыми большинствомъ городского духовенства и безплодными по своимъ результатамъ. Указали на то, что духовенство боится и духовнаго начальства, и мѣстной свѣтской печати; стѣсняется своимъ предсѣдательствомъ и самъ Преосвященнѣйшій Исидоръ; хорошо было бы переработать правила пастырскихъ собраній, чтобы можно было объединиться духовенству на почвѣ новыхъ правилъ. Преосвященнѣйшій Исидоръ возражалъ, что онъ не желаетъ стѣснять никого и всѣмъ предоставляется свободно высказываться, о чемъ угодно, правила не могутъ дать жизнь собранію, жизнь дается идеей, стремленіемъ къ какой-нибудь цѣли. По его мнѣнію, въ настоящее время каждый приходскій священникъ долженъ стремиться къ тому, чтобы, во-1-хъ, не оставалось дѣтей, не обучающихся въ школахъ, во-2-хъ, къ тому, чтобы всѣ по возможности прихожане въ праздники посѣщали храмъ Божій и, въ-3-хъ, къ тому, чтобы въ праздники не было вовсе пьянства. Священникъ В. В. Серебровскій предложилъ объединиться духовенству на почвѣ благотворительности. Но ему возразили, что рѣчи о благотворительности — это Демьянова уха, да и благотворительность каждый понимаетъ по своему, — одинъ желаетъ благотворить стражникамъ и полицейскимъ, а другой — революціонерамъ. Затѣмъ было указано, что духовенство потому не посѣщаетъ пастырскихъ собра-

ній, что оно не видитъ практическаго результата отъ этихъ собраній. Напр., были собраніемъ разработаны проекты церковной просфоропекарни, благотворительнаго общества попеченія о бѣдныхъ дѣвцахъ духовнаго званія. Гдѣ теперь эти проекты и какаѣ ихъ судьба? Преосвященнѣйшій Исидоръ отвѣтилъ, что эти проекты были сданы на епархіальный сѣздъ 1905 года; сѣздъ не имѣлъ возможности разсматривать ихъ, и гдѣ они теперь, онъ не знаетъ Преосвященному возразили, что сѣздъ успѣлъ ознакомиться съ проектами пастырскаго собранія и нашелъ, что они не касаются епархіальнаго сѣзда. Преосвященнѣйшій Исидоръ сказалъ, что, можетъ быть, хорошо было бы при пастырскомъ собраніи учредить бюро, которое могло бы сгруппировать около себя духовенство; но ему возразили, что въ такомъ случаѣ придется образовать не одно бюро, а два, такъ какъ существуютъ въ духовенствѣ два направленія. Наконецъ, Преосвященнѣйшій предложилъ духовенству собираться въ опредѣленные дни безъ всякихъ программъ, правилъ и безъ писанія журналовъ. Собравшіеся священноцерковнослужители отвѣтили просьбой закрыть собраніе, такъ какъ уже пора идти домой. Было около 9 ч. вечера. Итакъ, пастырскія собранія въ Н.-Новгородѣ можно считать прекратившими свое существованіе; можетъ быть, вмѣсто нихъ образуются пастырскіе журфиксы, но и это пока не извѣстно. Прот. Н. М. Архангельскій очень усердно призывалъ духовенство къ объединенію и дружной совмѣстной работѣ, но его рѣчь осталась гласомъ вопіющаго въ пустынь.

Освященіе храма въ с. Яковлевкѣ.

(Корреспонденція).

С. Яковлевка расположено на пути изъ Дивѣвскаго монастыря въ Саровъ, въ сторонѣ отъ дороги, приблизительно въ одной верстѣ отъ нея.

До ближайшей церкви отъ с. Яковлевки (въ Дивѣвскомъ монастырѣ) считается не менѣе 6 верстѣ. Такая отдаленность Яковлевки отъ храма Божія была причиною того, что жители ея до сихъ поръ не могли своевременно удовлетворить свои религіозныя потребности. Нынѣ этотъ недостатокъ устраняется: въ с. Яковлевкѣ построены и 17 числа сего сент. освященъ каменный храмъ, по величинѣ своей вполне соответствующій числу мѣстныхъ жителей. Средній престолъ храма освященъ въ честь и память Преподобнаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца.

Храмъ воздвигнутъ на щедрыя жертвы Государя Императора, Великой Княгини Елизаветы Феодоровны, князя С. М. Голицына, Маріи и Александры Нейдгартъ, о Іоанна Кронштадтскаго и др. лицъ. Но главнымъ строителемъ какъ по матеріальнымъ жертвамъ, такъ и по энергіи, вложенной въ дѣло строительства, были Любовь Николаевна и Алексѣй Борисовичъ Нейдгартъ.

На торжество освященія храма прибылъ самъ Преосвященнѣйшій Назарій. Жители Яковлевки и окрестныхъ деревень собрались на торжество въ такомъ количествѣ, что новый храмъ не могъ вмѣстить

всѣхъ, желавшихъ быть и молиться въ немъ. По окончаніи литургіи, Владыка обратился къ присутствовавшимъ въ храмъ съ своимъ назидательнымъ по содержанию, удобопонятнымъ по изложенію, отечески сердечнымъ словомъ поученія Владыка поучалъ молящихся тому, что „дому Господню подобаетъ святыня въ долготу дній“. Нужно было видѣть лица слушателей, изъ которыхъ большая часть видѣла Архипастыря въ первый разъ. Казалось, они боялись упустить и забыть хотя бы одно слово изъ поученія Владыки.

По выходѣ изъ храма, Его Преосвященство былъ встрѣченъ густою толпою мѣстныхъ крестьянъ во главѣ съ А. Б. Нейдгартъ и мѣстнымъ священникомъ. Послѣдній произнесъ привѣтствіе и благодарность Его Преосвященству за прибытіе въ с. Яковлевку для освященія храма. А. Б. Нейдгартъ поднесъ Его Преосвященству хлѣбъ-соль, а отъ лица мѣстныхъ прихожанъ былъ прочитанъ приговоръ съ выраженіемъ ихъ признательности за доставленное имъ Владыкою духовное утѣшеніе. Послѣ этого прихожане с. Яковлевки принесли Алексѣю Борисовичу Нейдгартъ свою глубокую благодарность за его великую жертву, выразившуюся не только въ построеніи новаго храма въ с. Яковлевкѣ, но и въ обезпеченіи его содержанія, равно какъ и содержанія церковнаго причта пожертвованіемъ 50 десятинъ земли. Во время трапезы, устроенной послѣ церковнаго торжества въ квартирѣ мѣстнаго священника, Его Преосвященство по предложенію А. Б. Нейдгартъ далъ свое благословеніе на учрежденіе попечительства о Страннопріимномъ домѣ, стоящемъ почти на половинѣ пути между Дивѣвскимъ монастыремъ и Саровскою обителію. Этотъ домъ устроенъ съ пожертвованіемъ 1 десятины земли на средства А. Б. Нейдгартъ въ память посѣщенія Государемъ Императоромъ въ 1903 году часовни въ честь Преп. Серафима, находящейся неподалеку отъ Страннопріимнаго дома и устроенной также Алексѣемъ Борисовичемъ Нейдгартъ. Назначеніе дома -пріютить богомольцевъ, идущихъ въ Саровъ на поклоненіе мощамъ Пр. Серафима и обратно. Здѣсь странники, кромѣ теплаго помѣщенія, получаютъ бесплатно кипятокъ. Новоучреждаемое попечительство имѣетъ вѣдать не только хозяйственную часть по управленію и содержанію Страннопріимнаго дома но и заботиться о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи оставающихся въ этомъ домѣ. Для этой послѣдней цѣли въ Страннопріимномъ домѣ будетъ соответствующая своему назначенію библіотечка. Почетнымъ Предсѣдателемъ попечительства имѣетъ быть А. Б. Нейдгартъ, а замѣстителемъ его мѣстный священникъ, который ежедневно будетъ вести въ Страннопріимномъ домѣ чтенія. Когда, по окончаніи торжества, Его Преосвященство вмѣстѣ съ А. Б. Нейдгартъ посѣтили Страннопріимный домъ, тамъ въ это время отдыхали богомольцы, пришедшіе изъ Сарова. Узнавъ, что предъ ними находится А. Б. Нейдгартъ, щедрости и заботливости котораго они такъ много обязаны, они глубокимъ поклономъ свидѣтельствовали ему свою благодарность.

II.

Переписка между Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, архіепископомъ волынскимъ, предсѣдателемъ VI отдѣла предсоборнаго присутствія, и старообрядческимъ именуемымъ архіепископомъ Іоанномъ Картушинымъ *).

29 апрѣля.

Смиранный и грѣшный Антошій, Божіею милостию епископъ волынской и житомирской, старообрядческому Владыкѣ Іоанну, чтимому своею частвою за богомольную жизнь и духъ смиренномудрія, —радоватися.

Призванный духовною властью для обсужденія мѣръ къ возстановленію единства народа русскаго въ Христовой Церкви и вмѣстѣ съ нѣкими благоговѣйшими іереями единовѣрческихъ приходоу, а равно и съ мірянами, трудящимися въ духовномъ писательствѣ, получилъ я нѣкоторыя заявленія отъ старообрядцевъ, Вашего священства державшихся, съ просьбою о приглашеніи ихъ духовныхъ пастырей и начетчиковъ для совмѣтнаго обсужденія сихъ дѣлъ.

Но и сверхъ того, всегда оплакивая наше печальное для Божественныхъ Апостоловъ и радостное для злочестивыхъ бѣсовъ раздѣленіе и призывая въ помощь своему убогому усердію молитвы святыхъ Угодниковъ Россійскихъ, утвердившихъ на роднѣ нашей правую вѣру, *но влеченію собственнаго сердца*, простираю руки къ Вашей любви и прошу Васъ и собратій Вашихъ: отложивъ грѣховное ожесточеніе другъ ко другу и помолвившись Богу, сойдемся на бесѣду о дѣлахъ церковныхъ. Поминайте примѣръ святыхъ и пребожественныхъ Отцевъ, въ Карвагенѣ древле собравшихся. Они въ 80 иъ правилъ своего святого и любезнаго Христу Богу собора постановили составить посланіе къ раздѣлвшимся съ церковными чадами Донатистамъ, призывая ихъ къ единенію и нарицая ихъ заранѣе *братіями*.

Сии Донатисты не бѣша еретицы, ни искажители Божественной вѣры, но весьма ревнуя о строгости церковныхъ правилъ, осудили Христову Церковь за благоснисхожденіе ея и въ великомъ множествѣ людей и епископовъ укосивли въ грѣховномъ раздѣленіи. Посему, не укоряя ихъ, но уважая ихъ ревность, святые Отцы сами спѣшатъ простираетъ имъ объятія любви и просятъ, обсудивъ посланіе ихъ, прислать къ нимъ представителей своихъ для бесѣды о Божественномъ законѣ и о соединеніи всѣхъ во единой святой, соборной и апостольской Церкви. Прошу и я, грѣшнѣйшій изъ всѣхъ, но вѣрующій евангельскимъ обѣтованіямъ, присылайте въ Сѣверную Столицу мужей отъ среды вашей, принѣвшихъ рукоположеніе, и мірскихъ, четыре или пять человекъ, дабы обсудить вкушъ съ мопми собратіями, безъ огласки и шума, въ величхъ Ярославскаго Годворья (Николаевская набережная, 39) пути Божественнаго Промысла для уврачеванія нашихъ двухсотлѣтнихъ скорбей.

То священство, которое получили Вы чрезъ Амвросія, митрополита нашего, желалъ бы я грѣшный

*) Въ разсѣянніе слуховъ о заискиваніи предъ австрійскимъ священствомъ со стороны православной церкви, оглашается въ подлинномъ видѣ истинно-пастырское обращеніе, совершенное отъ своего имени предсѣдателемъ миссіонерской комиссіи предсоборнаго присутствія къ австрійскому согласію, въ лицѣ высшаго его представителя въ Россіи.

утвердить за Вами чрезъ примиреніе со Вселенскою Церковью. *Сіе желаніе есть мое* и нѣкоторыхъ изъ собратій нашихъ, но всѣмъ еще не говорено о томъ, да и *говорить боимся*, ибо, хотя по моему личному разсмотрѣнію святыхъ Каноновъ сіе не есть невозможно, но доколь отъ Васъ равной любви не будетъ явлено, едва ли глаголъ сей примется съ довѣріемъ отъ Вселенскихъ Патріарховъ и Епископовъ Россійскихъ. Видимъ мы изъ перваго правила Святого и Небоявленнаго Василія, что онъ исповѣдуетъ возможность принимать въ сущемъ санѣ отдѣлившихся, хотя и утверждаетъ, что въ отдѣленіи уже престааетъ священство и всякое другое таинство, а сохраняется только его внѣшность, которая не ко очищенію, а ко омраченію отдѣляющихся бываетъ, якоже и Святіи Отцы, пже въ Карѳагенѣ, 68-мъ правиломъ утвердиша. Обаче вся сія по возстановленіи единства церковнаго паки восполняются спасительнымъ даромъ освящающей благодати даже и безъ новаго дѣйствія хиротоніи, если на сіе послѣдуетъ соизволеніе Церкви, руководящейся не суровостью прещающаго закона, но снисхожденіемъ ради духовной множества людей пользы.

Въ таковомъ упованіи азъ грѣшный утвердихся, и *если усмотрится навстрѣчу ірядущая ревность Ваша о единеніи церковномъ*, то сіи мысли *буду со всякимъ дерзновеніемъ сообщать собратіямъ своимъ по епископству*, дабы сотворить велию радость на небеси Сыну Человѣческому со Святими Ангелы, дабы утѣшился Пастырь Добрый и понынѣ невидимо ходящій по дебрямъ и горамъ и заблудшихъ овецъ Своихъ ищущій. „Ему, возлюбившему насъ и омывшему насъ отъ грѣховъ нашихъ кровію Своею и содѣлавшему насъ царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь“. Итакъ да будетъ милостивъ Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ и да вложитъ въ сердца ваши, о братія, слово взаимной любви и мира, да упразднится святотатственное раздѣленіе (103 правило Карѳагенскаго Собора) и да прославится Святая Церковь во всемъ мірѣ. О семъ прошу и Вашихъ къ Богу молитвъ.

Отвѣтъ воспроизводится съ орѳографіей подлинника.
20 мая 1906 года.

Смиренаго Іоанна Архіепископа Моск-Старообрядческаго.

Многоученому и Любомудрому Антонію Епископу Волынскому и Житомирскому.

Отвѣтное посланіе.

Исполненное христіанской Любви Ваше посланіе къ моему смиренію съ простертіемъ Вашихъ рукъ и сердечнаго влеченія, я привѣтствую съ душевною благодарностію.

Предложеніе же Ваше о присылкѣ въ Сѣверную Столицу мужей изъ среды нашей, пріавшихъ рукоположеніе и мирскихъ, въ комиссію для обсужденія мѣръ къ возстановленію Единства русскаго христіанства, очинь важное, но къ сожаленію едвали осуществимое.

Не по грѣховному ожесточенію другъ къ другу, А по тѣмъ понятіемъ и убѣжденіемъ, каковыя въ теченіе 250 лѣтъ между нами и вами, въ самой духовной жизни Сложились.

Старообрядцы, напуганныя реформами Патріарха никона ко всему новому относятся всегда съ большимъ

недовѣріемъ. Поэтому намъ, Служителямъ церкви, приходится при каждомъ новомъ вопросѣ опасаться неприятныхъ послѣдствій.

Вслѣдствіе сего прежде чѣмъ назначить нашихъ собесѣдниковъ въ комиссію необходимо, требуется съ нашей стороны высказать свой взглядъ по вопросу возстановленія Единства въ рускомъ христіанствѣ. Взглядъ Етотъ слѣдующій:

Единеніе весьма желательно; о семъ молятся ежедневно и св. церковь: „о мирѣ всего міра и о совокупленіи всѣхъ“; во имя сего и отцы Карѳагенскаго собора приглашали увлеченныхъ въ—раздоръ данатомъ. Но суть дѣла въ томъ, что данатисты хотя и не такъ далеко отъ православія ушли какъ другія, однако же ушли; Старообрядцы же, оставшіеся въ до никоновской православной церкви, нисколько отъ древняго православія не ушли, и по етому имъ нѣтъ нужды дѣлать уступки для Единенія съ какою либо церковію отъ ладнаго отъ древняго до никоновскаго православія.

По сему предпріятіе Ваше къ возстановленію Единства рускаго христіанства можетъ осуществится только посредствомъ полнаго возвращенія Вашего къ до никоновскому православію, при отмѣнѣ всѣхъ новшествъ, и при отрѣченіи отъ тѣхъ порицаній и клятвъ, каковыми за двухъ вѣковой періодъ обоготилась господствующая въ росіи церковь.

Тогда, только тогда совершится величайшій важности событіе съ несомненно отрадными послѣдствіями, какъ въ духовномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи. во первыхъ: упаваемъ исчезнетъ невѣріе во вторыхъ, всѣ рускія христіяни не имѣя чемъ упрекнуть, объединятся во Единой древне православной Христовой церкви. А поступивъ старообрядчество чѣмъ либо новообрядчеству, оно растворится въ разныя свободомыслія. Господствующая же церковь будетъ идти тѣмъ же путемъ, каковымъ шла до сего времени.

Изъ етого нашего изложенія Вамъ видно будетъ, на сколько нужны или не нужны наши Собесѣдники въ вашей комиссіи. Желательно получить на сіе, Ваше заключеніе.

Да поспѣшитъ Вамъ Господь Богъ возстановить древніе, до никоновское православіе. Съ неуклоннымъ исполненіемъ св. церковныхъ правилъ, Божіею милостию Смиранный Іоаннъ Архіепископъ Моск-Старообрядческій.

Второе приглашеніе отъ архіепископа Антонія.

23 мая 1906 г.

Сегодня имѣлъ я честь получить посланіе Ваше, достолюбезный Владыко старообрядцевъ, и сиѣшу отвѣтить Вамъ, что желаніе Ваше касательно снятія клятвъ съ древне-русскихъ обрядовъ въ нашей подкомиссіи тоже исповѣдуются, чему доказательствомъ являются напечатанные журналы ея засѣданій, что посылаю Вамъ отдѣльно. Изъ этихъ журналовъ, отпечатанныхъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, № 17, Вы увидите, что *не ради уюжденія старообрядцамъ*, а по искреннему своему убѣжденію наша комиссіа желаетъ сохранить внутри церкви древнерусскій чинъ не временно, а навсегда и при томъ съ нарочитыми епископами сего чина. Правда, тамъ старообрядцы названы раскольниками, но сіе слово допущено потому, что

писали мы тогда для себя самихъ и не думали, что придется Вамъ это посылать, какъ равно не обидимся и мы, узнавъ, что на своемъ собраніи Вы насъ называли никоніанами.

Если же и по прочтеніи всего напечатаннаго тамъ, останутся у Васъ сомнѣнія, то для того и просимъ мы пожаловать Васъ и Вашихъ на разсужденіе, да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь. Особенно было бы отрадно, если бъ Вы сами благоволили пожаловать въ Петроградъ, навѣстили бы свою наству, осиротѣвшую послѣ усопшаго Владыки Виталія, да и съ нами побесѣдовали бы не для препирательства, а для отысканія пути къ блаженному единенію во Христѣ Ісусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава и держава, честь, поклоненіе со Отцемъ и Св. Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Смиранный *Антоній, архіепископъ волыніскій.*

Отвѣта нивакого не послѣдовало

(№ 26-й *Волыніск. Еп. Вид.*)

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

„Къ обновленію“. По поводу студенческаго суда надъ профессорами. Кто виноватъ въ современномъ ужасномъ положеніи Россіи?

Переживаемый Россією болѣзненный процессъ политическаго возрожденія настолько значителенъ и важенъ, что естественно останавливаетъ на себѣ вниманіе наблюдателя, спрашивающаго: что же такое совершается вокругъ насъ? Анализъ этого факта чрезвычайно интересенъ.

Вотъ что между прочимъ пишетъ М. Ближній въ ст. „Къ обновленію“ („Россія“).

„Переживаемыя нами бѣдствія могли возникнуть только среди общества, нравственное разложеніе котораго дошло до крайнихъ предѣловъ. Оно началось съ малаго и шло постепенно. Сначала появился на сцену такъ называемый „реализмъ“ и быстро завоевалъ себѣ право гражданства, изгнавъ сначала изъ „храма искусства“, а затѣмъ и изъ жизни всѣ идеалы, которые господствовали до того времени. На сцену ему явился самый грубый матеріализмъ и докончилъ начатое имъ дѣло разрушенія. Онъ быстро сдѣлался руководящей идеей, и все, что не имѣло прямого отношенія къ матеріальному благу, пошло насмарку. Задерживающіе центры общественнаго организма перестали функционировать, и низменные инстинкты проявились во всей своей силѣ. Все, что могло обуздать ихъ, молчало, а то, что говорило, только способствовало ихъ проявленію. Литература начала воспѣвать отрицательныя стороны извращенной человѣческой природы, сладострастно смакуя всякую мерзость и цинично возводить въ перлъ созданія падшаго человѣка. Школа заботилась только о точномъ исполненіи предписаній начальства, а не о просвѣщеніи тѣхъ, кого она выпускала въ жизнь, и такъ безъ конца. И вотъ мало по-малу образовался контингентъ людей, отрицающихъ всѣ идеалы, кромѣ одного: матеріальное благо, ради достиженія котораго стали приносить въ жертву все святое, благородное, чистое. Сердца и души черствѣли, и въ нихъ уже не стало мѣста для

братской любви. Забыли люди великія слова: „возлюбь ближняго своего“, какъ забыли и Того, Кто ради спасенія ихъ, во имя любви, отдалъ Себя на страданіе, и некому было о Немъ напомнить.

Съ каждымъ мгновеніемъ неправда и жестокость все больше и больше овладѣвали сердцами людей и уничтожали духъ, какъ ржавчина разъѣдаетъ желѣзо. Милосердіе, добродѣтель и совѣсть сдѣлались синонимами глухости, и люди быстро покатились по наклонной плоскости эгоизма въ бездну порока. Власть была бездѣйствительна, или злоупотребляла своимъ могуществомъ; сильный давилъ слабого; богатый безбожно эксплуатировалъ бѣдняка, выжимая изъ него всѣ соки; справедливость замѣнилъ произволъ. Ближній нынѣшній подъ бременемъ непосильнаго труда, его стонъ никто не слышалъ; ближній умиралъ съ голода — ему съ пренебреженіемъ бросали жалкую подачку, и только потому, что боялись, чтобы онъ, какъ звѣрь, не бросился и не искусалъ; ближній выставлялъ на показъ свои нравственныя язвы — отъ нихъ съ отвращеніемъ отворачивались, вмѣсто того, чтобы ихъ исцѣлить; ближній выводилъ на позорище своихъ сестеръ, женъ и дочерей, — ихъ беззащитиво покусали, клеймя презрѣніемъ и продавая и товаръ.

Только тогда обращали вниманіе на „ближняго“, когда недуги его явно грозили спововетвію сытаро брата. Тогда начинались жалкія попытки помочь ближнему, не дававшія никакихъ результатовъ. Мудревали поэтому, что ближній сталъ ненавидѣть сытаро брата и при первомъ обѣщаніи ему хлѣба, бросился на него, какъ звѣрь? Въдѣ хлѣбъ — это только предлогъ отомстить за всѣ поруганія и издѣвательствя, которыя онъ испыталъ. Несчастный братъ извѣржался въ честности, милосердіи и любви счастливаго брата и только потому возсталъ на него. Та темнота и невѣжество, въ которыхъ держали его, убила въ немъ искру Божію и отдала его во власть анархіи. Мы хотимъ подавить ее огнемъ и мечемъ, хотимъ утопить ее въ потокахъ братской крови, но мы забыли, что можемъ это сдѣлать только тогда, когда уничтожимъ всѣхъ насъ ненавидящихъ. Крѣпкіе замки со раями и пушками, со всеми усовершенствованіями военной техники, конечно, способны будутъ отравать нападающихъ, которыхъ можно будетъ, въ концѣ-концовъ, всѣхъ посадить на цѣпь и обратить въ безправныхъ рабовъ. Можно будетъ ввести и средневѣловый строй жизни со всеми его ужасами. Но можно-ли будетъ сохранить при такихъ условіяхъ даже ту жалкую цивилизацію, которой мы достигли съ такимъ трудомъ? Это вопросъ нвой. Пора покончить навсегда съ темнымъ и страшнымъ старымъ, несовершенство котораго, кажется, ясно доказана современными событіями, и надо приняться за новое. Намъ надо создать его, на основѣ любви, которая повлечетъ за собою и свободу, и братство, и равенство. И эта великая триада не будетъ имѣть ничего общаго съ проповѣдуемымъ социализмомъ, гдѣ равенство уничтожаетъ свободу, коллективизмъ угашаетъ духъ, ибо въ основѣ его лежитъ не любовь, а насиліе.

Мы, ослѣпленные блескомъ матеріальныхъ вожделѣній, дошли до того, что забыли, какое страшное оружіе есть у насъ противъ этого ученія. Мы гово-

ринъ о религіозномъ чувствѣ, о вѣрѣ, о той пламенной живой вѣрѣ въ живого Христа, которая побѣждаетъ все.

Соціализмъ не имѣетъ алтарей и пантеона, и въ этомъ его слабость. Онъ овладѣваетъ разумомъ, а не душой и сердцемъ человѣка, ибо говоритъ только о хлѣбѣ. Но не хлѣбомъ единымъ живъ человѣкъ! Соціализмъ можетъ удовлетворить жажду матеріальнаго блага семита, но въ немъ тѣсно и тяжело душѣ арійца, жаждущей неба и созерцанія все новыхъ и новыхъ красотъ и истинъ. Нѣтъ болѣе сильнаго и страшнаго врага у соціализма, какъ религія и храмы, почему онъ и начинается прежде всего съ ихъ разрушенія, ибо для того, чтобы войти въ человѣка, онъ долженъ убить въ немъ вѣру въ святую истину. Прежде всего и тщательно все изъ души обрабатываемаго исторгаются все зародыши религіознаго чувства, а все порывы духа сковываются желѣзными формулами позитивизма. По этому-то новому земному семитовъ мы должны противопоставить вѣчное, небесное арійцевъ. Грубому чувству земнаго стяжанія—чувство любви, правды и милосердія. Только при наличности этихъ чувствъ возможна полная побѣда надъ соціализмомъ—общечеловѣческимъ зломъ.

Пора очнуться отъ политическаго угара и отъ увлеченій разными языческими ученіями и обратиться къ Тому, Кто есть Истина и Жизнь. Только въ исповѣданіи Его ученія мы можемъ найти прочный покой и потушить охватившій нашу многострадальную родину политическій пожаръ.

Прочь все темное и страшное старое! Пусть замѣнитъ его новое—живая проповѣдь живого Божественнаго Слова, тѣсное объединеніе вѣрующихъ въ братскій христіанскій союзъ, пусть широко проповѣдываются новыя, трогающія душу религіозныя идеи. Намъ могутъ сказать, что такихъ идей нѣтъ, точно, такъ же, какъ нѣтъ и борцовъ за нихъ. На это мы можемъ имъ отвѣтить: желайте ихъ найти, и найдете. Мы глубоко вѣримъ, что не оскудѣла еще наша родина сильными духомъ и чистыми сердцемъ людьми. Она хоть и страдаетъ тяжкимъ недугомъ, но жива еще!

Г. Марковъ въ своихъ „Откровенныхъ рѣчахъ“ совершенно справедливо замѣчаетъ („Россія“), что сумбуръ и нескладница такъ прочно укрѣпились во всехъ областяхъ нашей личной и общественной жизни, что самыя дикія и нелѣпыя явленія перестали даже кого бы то ни было удивлять; исчезла перспектива и разумный взглядъ на отношенія вещей. Что, напримѣръ, можетъ быть комичнѣе и нелѣпнѣе того суда, который недавно устраивали надъ своими профессорами г.г. сознательные студенты.

Между тѣмъ все это находятъ справедливымъ и умнымъ не одни только студенты, а еще и значительная часть россійской интеллигенціи и публицисты тѣхъ самыхъ газетъ, которыя свободу мысли и свободу слова считаютъ необходимымъ и краеугольнымъ камнемъ нормальной государственной жизни. Ясное дѣло, что свобода понимается здѣсь въ совершенно особомъ смыслѣ слова: „отсюда и досюда“ и „ни шагу дальше“.

Обыкновенному смертному, сохранившему здравый разумъ и не принимавшему участія въ той дикой сатурналіи, которая творилась по всей Россіи, остается совершенно непонятнымъ, какимъ это образомъ профессоръ химіи или математики можетъ внести въ изложеніе своего предмета политическія взгляды, не согласныя съ мнѣніемъ большинства его аудиторіи.

Скоро мы пожалуй, дождемся, что даже учебники и руководства написанные „отсталыми“ отечественными и заграничными учеными, подвергнутся бойкоту со стороны учащейся молодежи. Къ великому горю сторонниковъ революціоннаго сыска, огромное число ученыхъ и мыслителей, усиліями которыхъ устроено величественное зданіе современной науки, совершенно не отвѣчаютъ тѣмъ требованіямъ политической благонадежности, которыя могутъ быть къ нимъ предъявлены. Какой аттестатъ, напримѣръ, выдали бы наши студенты и крайняя лѣвая печать Дж. Ст. Миллю или Канту, отстаивавшимъ смертную казнь, Прудону, написавшему апологію войны, „черносотенникамъ“ Платону, Гоббсу, защищавшимъ монархізмъ, или „буржуазному“ философу Спенсеру, возстававшему противъ соціализма и имѣвшему смѣлость доказывать, что эволюція является общимъ началомъ, законы котораго одинаково распространяются на міръ общественной и космической жизни. Такой списокъ можно было бы продолжить безъ конца, и нечего сомнѣваться, что если-бы все эти мыслители занимали кафедры въ россійскихъ университетахъ, то „сознательные“ юноши и дѣвцы объявили бы имъ безпощадный бойкотъ, или устраивали въ ихъ аудиторіяхъ химическія обструкціи, подъ дружные аплодисменты сумбурной печати. Есть элементъ глубокаго комизма въ томъ, что какой-нибудь вчерашній гимназистъ съ самымъ серьезнымъ видомъ „судитъ“ ну хотя бы профессора Сергіевича и постановляетъ приговоръ о достоинствѣ и значеніи его политическихъ воззрѣній.

Но какъ ни комично затронутое нами явленіе само по себѣ практическія послѣдствія его могутъ оказаться весьма серьезными и пагубными для самой учащейся молодежи. Трусовъ и лицемѣровъ всюду больше, чѣмъ людей искреннихъ и убѣжденныхъ. Устраивая травлю на тѣхъ профессоровъ, взгляды которыхъ почему-либо не соотвѣтствуютъ желаніямъ и требованіямъ наиболѣе крикливой части университетскихъ сходокъ, студенчество самымъ рѣшительнымъ образомъ содѣйствуетъ расположенію того сорта „приспособляющихся къ условіямъ среды“ преподавателей, для которыхъ наука, чистое знаніе являются несущественнымъ придаткомъ къ шаблонному радикализму, въ который нѣтъ ничего легче вырядиться въ-угоду толпѣ.

Отечественные радикалы во чтобы-то ни стало желаютъ парадить науку въ революціонный мундиръ, совершенно забывая, что наука должна быть свободна отъ всякаго мундира, и правятся или не правятся революціоннымъ недорослямъ выводы и истины чистаго знанія, отъ этого послѣдніе ничуть не измѣнятся и не утратятъ своей враждебности излюбленнымъ теоріямъ и схемамъ нашихъ сверхъ-освободителей. Съ этимъ уже ничего не подѣлаешь. Во имя уваженія къ наукѣ во имя необходимости отстаивать свободу знанія, русское общество должно всеми силами бороться противъ

того теченія, однимъ изъ позорныхъ проявленій котораго является этотъ нелѣпый судъ надъ профессорами.

Что особенно поражаетъ въ цѣломъ рядѣ послѣднихъ убійствъ, насилій и грабежей, это страшное озвѣрѣніе насильниковъ и полное безмысліе тѣхъ жестокостей, которыя окружаютъ „дѣятельность“ анархическихъ бандъ и слѣдующихъ ихъ примѣру добровольцевъ. Вотъ, напримѣръ, случаи, относящіеся къ послѣднему времени: къ зажиточному крестьянину витебской губерніи является въ домъ шайка злоумышленниковъ, требующихъ отъ него 15 тыс. Когда оказывается, что крестьянинъ не можетъ отдать больше 800 р., злодѣи обливаютъ керосиномъ ноги его связанной женѣ и зажигаютъ, а сына подвѣшиваютъ къ балкѣ потолка и снимаютъ только тогда, когда тотъ начинаетъ уже хрипѣть. Въ Сосницѣ бандиты, нанеся тяжелыя раны одному землевладельцу и разграбивъ его домъ, передъ уходомъ скальпируютъ его, чтобы окончательно убѣдиться въ его смерти. Какимъ-то чудомъ несчастный однако остается живъ. Становится жутко, когда читаешь телеграммы, каждая строчка которыхъ, кажется, написана кровью. Кого винить во всѣхъ этихъ ужасахъ?

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ революціонныя партіи отрекутся отъ соучастія въ такихъ преступленіяхъ. Можно, пожалуй, даже повѣрить имъ въ данномъ случаѣ именно въ силу бесполезности тѣхъ жестокостей, о которыхъ мы говоримъ. Но кто, какъ не революціонныя партіи, первый бросилъ крылатый лозунгъ „экспропріаціи для цѣлей освободительнаго движенія“ и пошелъ съ брауннингами въ рукахъ пополнять свою оскудѣвшую казну?..

Наше освободительное движеніе началось въ сущности убійствами министровъ и рядомъ другихъ террористическихъ актовъ, на которые общество вскорѣ же привыкло смотрѣть исключительно съ политической точки зрѣнія. Соображенія нравственности отошли на послѣдній планъ! Въ этой атмосферѣ воспитывалось и послѣднее молодое поколѣніе. Нѣтъ даже ничего удивительнаго поэтому, что героями убійствъ и ограбленій такъ часто являлись дѣти и юноши, увлеченные примѣромъ старшихъ „освободителей“. Ненаталкиваясь ни на какія препятствія нравственнаго порядка, а, напротивъ, встрѣчая аплодисменты той части общества, которая присвоила себѣ монополію „освобожденія“, преступность естественно росла.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ количества преступленій, которыя такъ сказать демократизировались, переставъ быть дѣломъ исключительно революціонныхъ организацій и вызвавъ добровольцевъ, качество „дѣятельности“ сильно упало. Главнымъ признакомъ такихъ террористическихъ актовъ явилось ужасающее изобиліе ни въ чемъ неповинныхъ жертвъ, какъ, напримѣръ при послѣднихъ покушеніяхъ въ Одессѣ и Петербургѣ.

То же самое относится и къ грабительской дѣятельности, особенно развившейся за послѣднее время. Вслѣдъ за революціонерами-экспропріаторами пошли добровольцы, сопровождающіе свою ужасную работу небывалыми жестокостями. Въ результатѣ у „освободительнаго движенія“, всколыхнувшего низовья, образовалась, какъ и у реакціи, своя „черная сотня“.

Это разрядъ людей, увлеченныхъ революціей, но настолько мало одаренныхъ, что ихъ усердіе не по разуму вредитъ прежде всего той же революціи. Затѣмъ разрядъ добровольцевъ-лакеевъ революціи, въ крайнемъ лѣвомъ флангѣ которыхъ стоятъ такіе, которые готовы съ брауннингомъ въ рукахъ пойти даже на убійства должностныхъ лицъ и на всѣ виды „экспропріаціи“, лишь бы доказать свою преданность революціонной идеѣ. Наконецъ, слѣдуетъ разрядъ людей, которымъ революція просто выгодна, какъ чуждая вода, въ которой они ловятъ рыбу. Повидимому, этотъ послѣдній разрядъ дѣлается все больше и больше тероемъ дня, благодаря тому, что раздача революціонерами оружія направо и налево сосредоточила большія количества его въ рукахъ хулигановъ, а это составляетъ, конечно, гораздо большую опасность для общества, чѣмъ для правительства, все же имѣющаго больше средствъ обезопасить себя, чѣмъ городской обыватель, которому скоро останется только ходить съ поднятыми вверхъ руками. До сихъ поръ общество однако оставалось пассивнымъ даже въ отношеніи своей безопасности отъ вооруженныхъ грабителей. Послѣднія телеграммы, одна изъ Москвы, другая изъ Митавы, свидѣтельствуютъ, что такое отношеніе общества къ совершающимся насиліямъ начинаетъ мѣняться. Въ Москвѣ, при поимкѣ грабителей зеркальнаго магазина, вмѣстѣ съ полиціей принимали участіе постороннія лица, гнавшіеся за злоумышленниками и лихачахъ, а въ Митавѣ уже появилось воззваніе къ нѣмецкой молодежи съ приглашеніемъ организовать самозащиту, чтобы не давать себя безнаказанно рвать. („Нов. Вр.“).

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Приводимъ письмо А. И. Гучкова къ гн. Е. Н. Трубецкому. Оно интересно, какъ смѣлое выраженіе вполне трезваго взгляда на современное состояніе нашего отечества. „Ссылаясь на нѣкоторыя мысли, высказанныя мною въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ „Новаго Времени“, вы ставите мнѣ рядъ вопросовъ и предлагаете принести какъ бы всенародную исповѣдь своей политической вѣры. Я охотно принимаю этотъ вызовъ, но позволю себѣ выйти изъ тѣхъ нѣсколько одностороннихъ поставленныхъ рамокъ вашихъ вопросовъ и расширить свой отвѣтъ, имѣя въ виду не только васъ, но и другихъ своихъ противниковъ изъ радикальнаго лагеря, со стороны которыхъ я подвергся за послѣднее время систематическимъ нападкамъ.“

Тотчасъ послѣ появленія правительственнаго сообщенія, предлагающаго программу настоящаго Совѣта министровъ, ко мнѣ обратились нѣкоторые журналисты съ просьбой высказать мое мнѣніе объ этомъ актѣ. Относительно роспуска Государственной Думы можно, конечно, спорить, насколько удачно былъ выбранъ самый моментъ роспуска. Несомненно, однако, что сама Дума была неработоспособна, что ей не под силу было ни совершить ту громадную законодательную работу, которая выпадала на долю перваго русскаго парламента, ни установить то отношеніе къ правительственной власти, которое могло бы безъ того лага кризиса создать переходъ къ новой политической

практикѣ, сообразной съ новымъ политическимъ строемъ. Это убѣжденіе распространено не только среди тѣхъ общественныхъ круговъ, которые не получили преобладанія въ Государственной Думѣ; оно раздѣляется и многими представителями тѣхъ партій, которыя составляли думское большинство, хотя въ прессѣ этого лагеря оно и не нашло себѣ выраженія по „тактическимъ“ соображеніямъ. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что роспускъ Думы произвелъ на широкіе общественные слои, за исключеніемъ развѣ откровенно реакціонныхъ партій, тяжелое впечатлѣніе, лишь въ послѣдствіи нѣсколько сгладившееся, и вызвалъ даже въ умѣреннно-настроенныхъ кругахъ опасенія, не воспользуется-ли правительство положеніемъ, чтобы вернуться къ старому порядку и править, не созывая народного представительства. Я лично не раздѣлялъ этихъ опасеній, по своимъ наблюденіямъ не усматривая въ правительствѣ такихъ реакціонныхъ замысловъ. Вместе съ тѣмъ я былъ увѣренъ, что если бы такіе замыслы и возникли, то по своему безумію они были бы осуждены на полную неудачу, ибо участіе народного представительства въ осуществленіи государственной власти я считаю благотворнымъ и настолько прочнымъ приобрѣтеніемъ, что никакая человѣческая воля не въ состояніи вычеркнуть его изъ нашей политической жизни. Правительственное сообщеніе, на мой взглядъ, должно бы положить конецъ этимъ опасеніямъ, ибо, во-первыхъ, оно еще разъ подтверждало рѣшимость правительства созвать Думу, во-вторыхъ, оно излагало весьма обширную и по характеру своему весьма прогрессивную программу какъ тѣхъ реформъ, которыя, въ виду ихъ неотложности, предполагалось провести немедленно, такъ и тѣхъ законопроектовъ, которые имѣлись въ виду подготовить для Государственной Думы. Если эта программа и страдала, съ моей точки зрѣнія, нѣкоторой неполнотой и извѣстной, такъ сказать, робостью, то во всякомъ случаѣ она въ общемъ своемъ направленіи была прогрессивна и представляла тотъ мостъ между правительственными взглядами и ожиданіями разныхъ группъ, на которомъ могло бы состояться мирное соглашеніе. Я уже не видѣлъ здѣсь прежней непроходимой пропасти и полагалъ, что оставшіяся между сторонами разногласія могутъ быть устранены путемъ парламентской работы, при помощи тѣхъ взаимныхъ уступокъ и соглашеній, которыя лежатъ въ основаніи всякой законодательной работы во всѣхъ странахъ со сложнымъ парламентскимъ законодательнымъ механизмомъ. При такихъ условіяхъ я не могъ не дать благоприятнаго отзыва объ этой части деклараціи, при чемъ я нисколько не сомнѣвался, что радикальная пресса встрѣтитъ этотъ отзывъ крайне враждебно; вѣдь задачей радикальныхъ партій является въ настоящій моментъ изолировать правительственную власть, убѣдить и общество, и правительство, что между ними соглашеніе невозможно, что вѣдь революціи нѣтъ выхода изъ настоящаго кризиса и что только развѣ капитуляція правительства передъ этими партіями можетъ предотвратить катастрофу.

Въ другой своей части правительственное сообщеніе выясняетъ задачи и ходъ революціоннаго движенія за послѣднее время, указывая, что цѣли этого движенія далеко выходятъ за предѣлы возможныхъ

реформъ. „Долгъ государства, говорить сообщеніе, остановить поднявшуюся кверху волну дикаго произвола, стремящагося сдѣлать господами положенія все уничтожающіе противообщественные элементы“. Какъ это ни странно, но наши политическія группировки опредѣляются въ настоящій моментъ не столько внутреннимъ содержаніемъ партій, ихъ задачами и программами, сколько внѣшнимъ фактомъ того или иного отношенія къ революціи, къ революціонному способу борьбы, къ революціоннымъ организаціямъ. Если даже и признать за народомъ право на революцію, на насильственное ниспроверженіе такого строя, который создаетъ для этого народа невыносимо тягостное положеніе, то надо помнить, что революція, сопровождающаяся междоусобной войной, представляетъ самое страшное оружіе по жестокости, много превосходящее международныя войны. И если преступенъ тотъ, кто вовлечетъ государство во внѣшнюю войну безъ крайней надобности, то еще преступнѣе тотъ, кто толкаетъ свой народъ въ революцію, когда есть иные выходы изъ положенія. Вотъ этой безвыходности положенія я въ данномъ случаѣ и не усматриваю. Въ самомъ дѣлѣ, подъ дружнымъ напоромъ общественнаго мнѣнія, нашедшаго себѣ особенно властное выраженіе въ органахъ мѣстнаго самоуправленія въ виду, очевидно, назрѣвшей необходимости обновленія обветшалыхъ политическихъ формъ, правительство даровало положеніе 6 августа. Участіе революціонныхъ организацій въ этомъ движеніи совершенно ничтожно по своему вліянію. Положеніе 6 августа—актъ въ высокой мѣрѣ несовершенный. Мнѣ неоднократно приходилось высказываться въ этомъ смыслѣ, и я въ предѣлахъ своихъ слабыхъ силъ способствовалъ пересмотру его въ болѣе демократическомъ направленіи. Какъ бы однако ни были серьезны его недостатки и въ отношеніи избирательнаго права, и въ отношеніи правъ народного представительства, актъ этотъ представляетъ цѣлый переворотъ въ нашемъ государственномъ строѣ, впервые вводя въ него принципъ народного представительства. Отнынѣ открывалась возможность мирнаго выхода изъ кризиса. Правда, преобладающее вліяніе въ народномъ представительствѣ какъ бы закрѣплялось за верхними слоями общества, но при отсутствіи у насъ рѣзко выраженаго классоваго духа этихъ слоевъ, при томъ широкомъ демократизмѣ, которымъ они одушевлены, можно было имѣть увѣренность, что этимъ вліяніемъ они не воспользовались бы въ классовыхъ интересахъ. Въ первую же очередь, вѣроятно, были бы пересмотрѣны и избирательный законъ въ смыслѣ расширенія избирательнаго права, и положеніе о Думѣ въ духѣ истиннаго конституціонализма. Этотъ моментъ, поворотный моментъ, не былъ, на мой взглядъ, достаточно оцѣненъ русскимъ обществомъ. Революціонная смута въ новыхъ, болѣе свободныхъ условіяхъ русской жизни быстро выбилась наружу и заняла господствующее положеніе. Та доля справедливыхъ требованій, которую выставила революція и которая совпадала съ требованіями широкихъ круговъ общества, придавала особенную силу движенію. И общество признало его своимъ союзникомъ. Результаты мы знаемъ. То, что въ нихъ есть положительнаго—демократизація избирательнаго права и расширеніе правъ народного

представительства—было намъ обезпечено и черезъ посредство Думы 6 августа. То, что принесло это движеніе отрицательнаго, это все то, что мы съ тѣхъ поръ пережили и что поставило наше отечество буквально на край гибели. Я не намѣренъ умалить и вину правительства, и я неоднократно высказывался въ этомъ смыслѣ. Но это не снимаетъ вины и съ противоположной стороны. А то моральное одичаніе, тотъ духъ анархіи, который охватилъ нашъ народный организмъ, проникая въ мельчайшія его ячейки,—это можетъ цѣликомъ быть поставлено въ вину революціи, дѣйствовавшей словомъ и дѣломъ въ средѣ, въ которой такая работа могла произвести одно опустошеніе. Теперь несомнѣнно, что торжество революціи или даже новое обостреніе революціоннаго кризиса похоронитъ и нашу молодую политическую свободу, и остатки нашей культуры и благосостоянія. Поэтому я съ самаго начала выступилъ, стараясь разобщить прогрессивное движеніе отъ революціоннаго. Въ настоящій моментъ болѣе, чѣмъ когда-либо, необходимъ этотъ разрывъ, ибо революція, а не правительство является помѣхой къ обновленію нашего отечества. Вся борьба со стороны и правительства, и общества должна быть направлена въ эту сторону. Я не только считаю политику репрессій по отношенію къ революціонному террору совмѣстимой съ вполне либеральной, даже радикальной общей политикой, но и держусь того мнѣнія, что онѣ тѣсно между собой связаны, ибо только подавленіе террора создастъ тѣ нормальныя условія, при которыхъ возможно широкое выполненіе либеральной программы и, съ другой стороны, единственнымъ оправданіемъ мѣръ подавленія революціоннаго движенія можетъ служить лишь безповоротная рѣшимость правительства укрѣпить у насъ конституціонный строй и провести цѣлую систему демократическихъ реформъ. На ходъ и исходъ этой борьбы общество можетъ имѣть громадное и благотворное вліяніе. Если общество отречется отъ союза съ революціей, изолируетъ революцію, отниметъ у нея иллюзію общественныхъ симпатій, разсеетъ миражъ возможнаго успѣха, то революція побѣждена. И чѣмъ раньше общество это сдѣлаетъ, тѣмъ меньше падеть жертвъ съ той и съ другой стороны.

Поэтому я думаю, что та часть правительственнаго сообщенія, которая говоритъ о рѣшимости вести борьбу съ революціоннымъ терроромъ, не должна подрывать довѣрія къ той части, которая излагаетъ систему положительныхъ мѣръ, несомнѣнно прогрессивнаго характера. Даже распоряженіе о военно-полевыхъ судахъ не даетъ на это права. Какъ ни сурова эта мѣра, но она можетъ оказаться необходимой въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находятся цѣлыя обширныя пространства нашего отечества. Есть вещи болѣе жестокия и страшныя, чѣмъ военно-полевые суды: это—вооруженный мятежъ, который приходится подавлять военной силой, это—междоусобная война, которая не знаетъ пощады, это—самосудъ, который своимъ источникомъ имѣетъ недостаточность репрессій. Все дѣло въ томъ, какая установится практика, и посетели этого страшнаго права должны сознавать ту громадную отвѣтственность, которая на нихъ возлагается.

Не нахожу я также, чтобы я въ данномъ случаѣ въ чемъ-либо отступилъ отъ тѣхъ принциповъ, кото-

рыхъ я держался раньше. Я вмѣстѣ съ Д. Н. Шенювымъ поддерживалъ на февральскомъ съѣздѣ союза 17 октября резолюцію, въ которой между прочимъ сказано: «Исключительные случаи требуютъ, конечно, исключительныхъ мѣръ; на революціонныя власти, на вооруженное возстаніе правительство обязано отвѣтить энергичнымъ подавленіемъ; оно можетъ даже ввести на срокъ военное положеніе». Этотъ пунктъ резолюціи я нынѣ готовъ поддерживать, какъ готовъ поддерживать и остальные пункты, въ которыхъ осуждаются произволъ, напрасныя жестокости, принятіе смертной казни безъ судебного приговора и выставляется требованіе, чтобы военное положеніе вводилось лишь тамъ, гдѣ имѣется или вооруженное возстаніе или приготовленіе къ нему, и чтобы оно отменялось, какъ только минуетъ крайняя къ нему необходимость».

Вотъ тотъ ходъ мыслей, который привелъ меня къ тому, что я высказалъ передъ вами собственнымъ корреспондентомъ и что въ общемъ передалъ вѣрно, за исключеніемъ, конечно, формы, которая была восстановлена на память и не можетъ претендовать на точность. Если вы, многоуважаемый г-нъ, видите въ этомъ отрицаніи съ моей стороны мирныхъ способовъ обновленія нашего Отечества и спрашиваете меня, не сторонникъ-ли я «военнаго» обновленія, то это происходитъ отъ того *прото фактуса*, которое лежитъ въ основѣ всей нашей аргументаціи. Вы разсматриваете правительство и революціонный терроръ, какъ двѣ воюющія стороны, которыя должны биться одинаковымъ оружіемъ. Я не могу стать на эту точку зрѣнія и потому полагаю, что вопрека вашему мнѣнію и къ праву считать, что и не принадлежа къ партіи мирнаго обновленія, я все же слѣжу мирному обновленію своей родины.

Въ заключеніе еще два слова. Наше общество входитъ поистинѣ въ трагическое положеніе. Мы, столь долго оторванные отъ реальной политической работы, такъ привыкли къ безобидной, безответственной политической идеологіи, что когда пробить, и поздно пробить, часъ призыва общества къ суровому государственному дѣлу, оказалось, что мы и шагу ступить не можемъ, не вступая въ постоянное противорѣчіе съ нашимъ прошлымъ, съ идеями, соображеніями въ старой атмосферѣ политическаго прекраснорубія. И на призывъ къ власти мы по совету вынуждены отвѣтить буквально такъ: «То, что мы раньше исповѣдывали и провозглашали, такъ далеко отъ того, что реально осуществимо; наше появленіе у власти вызоветъ такіа повышенныя ожиданія, такіа строгія требованія, въ виду нашего прошлаго, что въ результатъ явится лишь чувство глубокаго и злобленнаго разочарованія». Я не желаю вамъ зла, многоуважаемый Евгений Николаевичъ. Но несчастіе можетъ съ вами случиться. И вы можете быть призваны въ одинъ прекрасный день къ власти. И я думаю, что въ этой суровой школѣ реальной политической работы вы научитесь иначе оцѣнивать многое и не пытаетесь надъ собой власть того желѣзнаго закона государственной необходимости, который ради ея самаго государства требуетъ подчасъ тяжкихъ жертвъ и наноситъ неисцѣлимую рану прекрасному и чувствительному сердцу.

Письмо въ редакцію.

Г. Редакторъ!

Не откажите на страницахъ вашего журнала помѣстить слѣдующее:

Мѣстныя газеты Нижегородскій Листокъ и „Волгарь“ за послѣднее время поставили себѣ задачей собирать повсюду разные комки грязи, бросаемые по адресу православнаго духовенства, и помѣщать ихъ на своихъ страницахъ, и при этомъ означенныя газеты уклоняются отъ всякихъ попытокъ обѣлгать то или иное лицо изъ духовенства, загрязненное ими. Вотъ примѣръ этого.

Въ Нижегородскомъ Листкѣ были помѣщены двѣ корреспонденціи о благочинническихъ собраніяхъ духовенства 3-го окр. балахнинскаго у., бывшихъ 28 марта и 15 іюня с. г. Въ обѣихъ этихъ корреспонденціяхъ авторъ ихъ обвиняетъ благочиннаго о. Ник. Соколова въ томъ, что будто-бы на означенныхъ собраніяхъ онъ, благочинный, во-1-хъ, старается навязывать подчиненному ему духовенству свои мысли и, во-2-хъ, пользуясь правами невыборнаго предсѣдателя, снимаетъ нѣкоторые вопросы (очевидно ему о. благочинному, неудобные) съ очереди. При этомъ авторъ корреспонденціи для того, чтобы доказать свое обвиненіе, тенденціозно описываетъ собранія, несколько не церемонясь съ истиной.

Въ опроверженіе такой клеветы на благочиннаго о. Соколова, мною, участникомъ того и другого собранія, было послано въ редакцію Ниж. Листка письмо. Редакція почему-то отказалась напечатать это письмо. Затѣмъ вопросъ о вышеизложенныхъ корреспонденціяхъ поднимался на благочинническомъ собраніи въ с. Катункахъ 18 августа. На этомъ собраніи было постановлено просить редакцію газеты „Волгарь“ (т. к. Ниж. Листокъ отказывается печатать опроверженія) напечатать отъ имени собранія заявленіе о томъ, что благочинный Соколовъ на благочинническихъ собраніяхъ ведетъ себя всегда корректно, тактично и никогда не позволяетъ себѣ допустить то, въ чемъ обвиняетъ его авторъ корреспонденціи Ниж. Листка. Это постановленіе было послано въ подлинникъ въ редакцію „Волгари“ вмѣстѣ съ корреспонденціей о другихъ постановленіяхъ этого собранія. И что же? И редакція „Волгари“ оказалась не болѣе добросовѣстной, чѣмъ редакція Ниж. Листка. Она, редакція, напечатала о всемъ, что происходило на съѣздѣ, а о послѣднемъ постановленіи — ни полслова!

Господа редакторы Ниж. Листка и „Волгари“! Неужели все, присланное вамъ, худое о членахъ православнаго духовенства — правда, а все хорошее — не правда? Я увѣренъ, что если бы въ какой-нибудь газетѣ (только, конечно, не въ вашихъ, потому что вы можете писать худое только о православиномъ духовенствѣ) появилась клевета на старообрядческаго лже-іерея, то вы оба съ удовольствіемъ напечатали бы опроверженіе этой клеветы. Почему же такъ несправедливо относитесь къ православиному духовенству? Идѣть по имени вы, кажется, православные? Хотѣлось бы слышать отъ васъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Впрочемъ, Богъ вамъ судья!

Священникъ *Іоаннъ Никольскій.*

ВАЖНѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАФНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15 сент. Проектомъ „Правилъ объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ правовыхъ ограниченій сельскихъ обывателей и лицъ бывшихъ податныхъ состояній“, одобреннымъ совѣтомъ министровъ, устанавливаются слѣдующія правила для выборовъ крестьянами изъ среды земскихъ гласныхъ: избранные волостными сходами кандидаты въ гласные отъ сельскихъ обществъ созываются уѣзднымъ предводителемъ дворянства на особый съѣздъ для выбора изъ своего состава положеннаго числа гласныхъ и опредѣленія посредствомъ выбора очереди заступленія гласныхъ остальными кандидатами. Открывъ съѣздъ, уѣздный предводитель дворянства, либо лицо, его замѣняющее, объявляетъ собраніемъ порядокъ дѣйствія съѣзда и предлагаетъ избрать изъ своего состава предсѣдателя съѣзда, которому передаетъ, по его избраніи, руководство занятіями съѣзда. Къ производству выборовъ на съѣздѣ примѣняются правила о выборѣ гласныхъ въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 17 сент. Въ придворныхъ высшихъ административныхъ сферахъ говорятъ, что правительство рѣшило передъ выборами въ Думу обратиться къ избирателямъ съ воззваніемъ придти на помощь родинѣ и будетъ просить выборщиковъ при избраніи народныхъ представителей руководиться не столько сердцемъ, сколько разумомъ, ибо личный составъ народнаго представительства долженъ играть видную роль въ дальнѣйшей судьбѣ государства. Народное благо требуетъ, чтобы будущіе члены русскаго парламента были безкорыстно проникнуты высокой отвѣтственной задачей и, твердо вѣря, что Имперія будетъ переустроена согласно съ манифестомъ 17 окт., помогли бы правительству фактически осуществить неизмѣнную волю Монарха.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 сент. (Официально).

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ СЕНАТУ О ПЕРЕДАЧѢ КАБИНЕТСКИХЪ ЗЕМЕЛЬ ВЪ АЛТАЙСКОМЪ ОКРУГѢ ВЪ РАСПОРЯЖЕНІЕ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА И ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

Для образованія переселенческихъ участковъ закономъ 31 мая 1899 г. повелѣли Мы произвести поземельное устройство водворившихся въ алтайскомъ округѣ на земляхъ кабинета Нашего крестьянъ и инородцевъ, съ передачей отведенныхъ имъ земель въ собственность казны за установленное закономъ вознагражденіе. Цѣль признали Мы необходимымъ облегчить возможность водворенія на незаселенныхъ еще земляхъ названнаго округа переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній. Ожидая, что издаваемая съ этой цѣлью правила въ связи съ повелѣніями Нашими отъ 12 и 27 минувшаго августа о передачѣ части удѣльныхъ земель крестьянскому банку и о назначеніи свободныхъ казенныхъ земель въ Европейской Россіи для устройства переселенцевъ послужатъ дальнѣйшему обезпеченію нуждающихся въ землѣ крестьянъ, повелѣваемъ въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданіи 1906 года, постановить нижеслѣдующія правила: во-1-хъ, всѣ незаселенныя, по пригоднымъ къ заселенію земли алтай-

скаго округа передаются по мѣрѣ образованія на нихъ переселенческихъ участковъ въ собственность казны и поступаютъ въ распоряженіе главнаго управленія землеустройства и земледѣлія для водворенія переселенцевъ. Права на нѣдра означенныхъ земель сохраняются за кабинетомъ на основаніяхъ, дѣйствующимъ закономъ указанныхъ (Полож. о крест. сибир., изд. 1902 г., ст. 126); во-2-хъ, въ переселенческіе участки обращаются: а) свободныя земли, б) оброчныя статьи, по мѣрѣ прекращенія арендныхъ на нихъ договоровъ, в) земельные излишки, остающіеся за кабинетомъ отъ поземельнаго устройства старожиловъ; въ 3-хъ, въ составъ переселенческихъ участковъ не могутъ быть включаемы: а) цѣнные защитныя и водоохранныя лѣсныя дачи, б) земли и лѣса, отведенныя или необходимые для отвода кабинетскимъ и частнымъ горнозаводскимъ предпріятіямъ, фабрикамъ, заводамъ и другимъ промышленнымъ заведеніямъ, а также для разработки ископаемыхъ, для сельско-хозяйственныхъ училищъ, церквей, школъ, опытныхъ и показательныхъ учрежденій, в) земли, предназначенныя подъ лѣсоразведенія и на нынѣ государственныя и общественныя надобности, г) земли, занятыя цѣнными сооружеиіями, строеніями, садами или представляющія собою угодія, не отвѣчающія обычнымъ условіямъ крестьянскаго хозяйства, д) тѣ оброчныя статьи, которыя признано будетъ необходимымъ въ интересахъ мѣстнаго населенія временно сохранить въ его пользованіи; въ-4-хъ, предоставляемыя переселенцамъ земли поступаютъ въ ихъ постоянное пользованіе и облагаются оброчной податью на общихъ основаніяхъ съ переселенческими участками, образованными изъ казенныхъ земель; въ-5-хъ, на лицъ, водворяемыхъ въ алтайскомъ округѣ, распространяются всѣ льготы, установленныя для крестьянъ, переселяющихся въ казенныя земли; въ-6-хъ, ближайшій порядокъ передачи въ распоряженіе главнаго управленія землеустройства и земледѣлія обрацаемыхъ подъ переселеніе земель кабинета устанавливается министромъ двора по соглашенію съ главноуправляющимъ землеустройства, на котораго возлагаются также всѣ распоряженія по образованію на этихъ земляхъ переселенческихъ участковъ и водворенію переселенцевъ; въ-7-хъ, за передаваемыя въ казну кабинетскія земли алтайскаго округа государственное казначейство обязано уплачивать кабинету вознагражденіе въ 22 копейки съ десятины удобной земли ежегодно, въ теченіе 49 лѣтъ. Уплата сего вознагражденія начинается съ 1 янв. слѣдующаго года по истеченіи перваго пятилѣтія со времени таковой передачи; въ-8-хъ, въ смѣту главнаго управленія землеустройства, начиная съ 1907 г., вносятся необходимыя кредиты на расходы по переселенію въ алтайскій округъ.

Правительствующій Сенатъ по исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Питкопасѣ
19 сент. 1906 г.

Официальные извѣстія по епархіи.

В О З В А Н І Е.

Трудное время переживаетъ населеніе самарской епархіи. Еще не успокоилось оно отъ волнений минувшаго года, а ужъ новая бѣда надвигается: наступаетъ голодная зима съ ея тяжелыми спутниками: заболѣваніями, избыткомъ безработныхъ.

Видя грядущую бѣду, дружно принимайтесь за работу радѣтели народа: земства и частныя благотворительныя учрежденія; устраивайте столовыя, организуйте союзы взаимопомощи, принимайтесь мѣры к тому, чтобы въ возможно широкой степени усилить частную благотворительность. Можно думать, что достанетъ силъ сдѣлать такъ, чтобы нужда была не столь острой.

Но есть люди въ самарской епархіи, на которыхъ не простирается общественная и частная помощь. Это—православное духовенство. По самому положенію своему оно должно „больше давать, нежели принимать“, а между тѣмъ оно находится въ такую же бѣдственную положеніи, какъ и народъ, которому служить. Донесенія благочинническихъ округовъ рассказываютъ о тяжелой нуждѣ священниковъ, обреченныхъ многочисленными семействами, діаконами, псаломщиками и пресвитерами, которые бѣдствуютъ вмѣстѣ съ народомъ. Нужда ихъ увеличивается еще тѣмъ, что ихъ потребности больше потребностей народа: имъ нужно не только самимъ прокормиться, и содержать дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, а такъ можетъ сдѣлать это священникъ, который теперь получаетъ иногда не болѣе десяти рублей въ мѣсяцъ, или псаломщикъ, у котораго учителя четверо дѣтей, три девяти—десяти членахъ семьи.

Братья пастыри и добрые міряне! Помилуйте нужды, не отказывайте въ сочувственной помощи и самарскому духовенству неурожайныхъ приходовъ. Не стѣсняйте количествомъ жертвы: всякая лепта внесетъ радость въ бѣдную семью нашего пастыря, а совокупность этихъ лептъ даетъ возможность многимъ дѣтямъ—надеждѣ семьи—безпрепятственно кончить ученіе.

Пожертвованія принимаются Преосвященнымъ Константиномъ, епископомъ самарскимъ и ставропольскимъ.

Епископъ Константинъ.

Редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Нижегородскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Мѣсто завѣдывающаго и заочнаго учителя Кантауровской второклассной школы, семеновскаго уѣзда, свободно. Жалованье—460 руб. въ годъ. Желающіе занять это мѣсто благоволятъ подать прошенія епархіальному училищному Совѣту.